

З А Ш И Т Ы

С У Х Л Е Н Н Ы Х

23

О З Л И С Т В Е Н Н И К О В

(рабочие материалы Группы и Общества ЗОХИС)

СОДЕРЖАНИЕ : май 2001г. "Ж"

Ж) публицистика (статья - ч. и похублуква)

① "открытие напечатанное (о свободе цен...)"	СТР	2
② Бяковские итоги Маврда "полюют" производителей		4
— статьи в "Бизнес для всех" - как кредитор козубил кредиторам - ч. кредита (дело Гурвичев...)		6
— статья в "Советы" (Сергиев) п. А. Маврда вам не козубил		8
— Бяковские итоги Маврда (рукопись...)		8
— Тоска в зте Малороссии (о народном заседании)	1 вариант	11
	2 вариант	17
③ Протест ленинградских рынков		19
	16 мая 2000г.	19
	Резюме ОДРТ - 16.04.2000г.	23
	- Дополнение к статье "Протест..."	25
	- Письмо в журнал ДОЗ к публикации	26
④ Письмо в "Бизнес для всех"		27
⑤ статья в "Б/век" - "Российский бизнесмен не свободен"		28
⑥ Письмо социального А.И. Алексееву		30
⑦ - В Комитет ДОК со праве на передвижение в мире		32
	- 2001г.	36

Прошу Вас выслушать некоторые соображения по поводу опубликованного в № 22 «Правозащитника» от 1.12.99г. комментария зам. председателя Верховного Суда РФ В.Верина к ст. 178 Уголовного кодекса РФ под многозначительным заголовком «Бизнесмену на заметку. УК РФ: какой он? Ваше право».

Из редакционного заглавия можно понять, что по Вашему мнению, ст. 178 УК РФ, предусматривающая наказание до 7 лет лишения свободы за «монопольные действия или ограничение конкуренции», является не столько угрозой предпринимателям, сколько видом защиты их конституционного права на свободную экономическую деятельность на потребительском рынке.

Впрочем это мнение выглядит очень правдоподобно, и законодатель, думаю, именно в такой уверенности и пребывал, когда исключал эту норму в УК РФ 1997г., полагая, что она поможет России стать цивилизованной рыночной страной.

Однако более внимательный анализ возможных последствий приводит к противоположному выводу об общественной опасности этой уголовной нормы (именно потому в период разработки УК РФ Общество Защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод (ОЗОХиЭС) возражала против ее принятия), и думаю, бизнесменам полезно знать об этой опасности.

Прежде всего вспомним сценарий. Мир (и особенно Россия) выстрадал понимание: не бывает устойчивой эффективной экономики без свободы рыночной конкуренции, т.е. без соревнования (борьбы) производителей за потребителя путем снижения свободных цен или повышения качества предлагаемых к продаже продуктов. Так что, конечно, свободу конкуренции, т.е. право на честную борьбу за потребителя, надо защищать и отстаивать с меньшей силой, чем право на соревнование спортсменов, людей искусства и т.п.

Что же может помешать свободной конкуренции и свести ее на нет?

Прежде всего, прямые запреты и ограничения со стороны. Например, при социализме была практически запре-

щена ценовая конкуренция и сведена к минимуму конкуренция качества. И сегодня во многих регионах местные власти сплошь и рядом начинают ограничивать цены, устанавливать запреты на вывоз продукции, препятствовать свободному доступу товаров к тому или иному рынку и т.п. Без сомнения, все это грубо нарушает свободу предпринимателей, их право на честную победу в конкуренции за симпатии всех потребителей.

Вторым по значимости источником помех является криминал. Известен, по слухам, навязший в зубах пример так называемой «азербайджанской мафии» на московских продуктовых

лично диктовать цены покупателям. Однако, если такие договоры продавцов не считаются незаконными мерами принуждения к «отступничеству», то уголовный характер таких договоров для меня сомнителен. Ведь договаривающиеся продавцы рискуют, прежде всего тем, что нашедшие в соглашении конкуренты перехватят у них весь рынок и тем погубят. И думаю, они имеют право на такой риск ради облегчения борьбы в отличие от старикашки, удержавшего на рынке путем насилия своего управления соперника.

Можно ли винить, например, великого спортсмена за абсолютную победу? Его мощная поволо-

ОТКЛИК НА НАПЕЧАТАННОЕ.

рынках, которая регулирует размер привоза, товарные цены, вымогая деньги под страхом насилия, грабежей, посягательств имущества, иных преступлений. Когда официальная власть (милиция)

не устраняет на время ближайших конкурентов, делает безнадежной их борьбу за высший титул, но, конечно, ход времени и рост молодежи (будущих победителей) он не отменит. Аналогично нельзя винить и предпринимателя за стремление победить конкурентов и завоевать монопольное положение, как это сделал, например, Билл Гейтс на про-

граммном рынке. Другое дело, если свою победу он станет охранять незаконными способами, например, силой, угрозами, порчей имущества, компроматом, препятствуя появлению новых конку-

самоустраняется от своей работы («не ловит мышей») по слабости или продажности, этот фактор становится ведущим.

Считается, что возможны антирыночные действия и самих участников рынка. Например, договор продавцов не снижать цены ниже сговоренного минимума, что препятствует победе наиболее эффективного производителя. Также считается предосудительным стремление полностью вытеснить с рынка своих возможных соперников (или поделить рынок), чтобы стать монополистом и тем самым иметь возможность едино-

рентов.

Аналогично нельзя винить продавцов, когда они улавливаются «не спускать» цены на свой товар ниже согласованного порога. Для этого не нужно даже сговора, а можно лишь ориентироваться на цены соседей. И велогонщики имеют право ехать одной кучей, не превышая средней скорости, надеясь вырвать победу на последней части дистанции. Но ни велогонщики, ни торговцы не имеют права как-либо мешать желающим двигаться быстрее. Так что закон должен

полной победы, раздувание, сговору о ценах, а сами возмоз- принуждения, устрашения соперников.

Таким образом, ограничить и подавлять полезную конкурентную борьбу на рынках могут властные или криминальные лица с помощью государственного или бандитского принуждения, и тогда такие действия должны караться как должностные (чиновничьи) или насильственные (бандитские) преступления. Если же мы начнем карать за само стремление к монопольным ценам, к разделу рынков и т.п., то преступником может оказаться любой предприниматель за само стремление к победе в

Верховного Суда РФ в своем комментарии в число возможных обвиняемых за такой род преступлений кроме предпринимателей включает и должностных лиц органов исполнительной власти. Однако это является лишь его частным мнением, реальная судебная практика таких случаев не знает, так что можно смело заявить, что ст.178 УК РФ в своем сегодняшнем виде направлена прежде всего против предпринимателей. Да и трудно представить, что какого либо губернатора или президента (или даже глав многих государств, например, членов ОПЕК) можно осудить на годы

ЧАТАННОЕ

лишения свободы за издание такого рода запретов, указов и даже договоров хотя именно в этом случае осудительный приговор суда был бы очень уместным с точки зрения защиты рынка.

конкурентной борьбе. Если все-раз и сурово подавлять такие предпринимательские устремления, легко можно их всех изничтожить, заодно ликвидировав и возможность свободной конкуренции.

Но именно так и сформулирована ст.178 УК РФ: «Монополистические действия, совершенные путем установления монопольно высоких цен, а равно ограничения конкуренции путем раздела рынка, ограничения доступа на рынок, устранения с него других субъектов экономической деятельности, установления или поддержания единых цен карается лишением свободы до 2 лет, если по сговору или неоднократно - то от 2 до 5 лет, с применением насилия или уничтожения имущества - от 3 до 7 лет лишения свободы.» В этом тексте нет упоминания, что субъектами такого преступления являются должностные лица, которые только и могут совершать подобные действия и запреты без преступного насилия, и потому становится очевидным, что законодатель в ч.1 и 2 этой статьи понимал прежде всего предпринимателей, которые склонны к установлению монопольных цен или разделу сфер влияния на рынках без применения угроз насилия и уничтожения имущества. Что касается последнего, то такие преступления могут и должны наказываться сами по себе, как насильственные преступления, и в этом смысле ч.3 ст. 178 УК РФ бессмысленна.

Конечно, утешает, что ст.178 УК РФ практически не действует, реальные уголовные дела и наказания по ней неизвестны (кстати, на ее мертворожденность рассчитывали и некоторые из депутатов, смирясь с неизбежностью ее включения в новый УК РФ. Однако следует понимать, что положение может измениться в любую минуту, правоприменителям скажут «фас» и судам ничего не останется, как засуживать на годы и годы любого из успешных предпринимателей по этой внешне рыночной статье УК. Устранить эту угрозу, на мой взгляд, можно только изъятием ст.178 (наряду с некоторыми другими) из Уголовного кодекса России.

Виктор Сокирко,
24.12.1999г.

От редакции: Мы благодарны Виктору Владимировичу, много лет посвятившему защите экономических свобод и много лет являющемуся бессменным председателем ОЗОХиЭС за его неравнодушие.

От себя спешим пояснить, что публикуемые статьи из различных кодексов, и в данном случае из уголовного, вовсе не означают нашего одобрения этих статей.

Наша задача как раз и заключается в том, чтобы предупредить предпринимателей, что статья в УК есть, и значит нужно либо добиваться ее отмены, либо помнить о той угрозе, которую она в себе таит.

дорогих россиян с крупной долей над организованной преступностью.

Однако ознакомление с утвержденным Мосгорпрокуратурой обвинительным заключением по делу рождает массу вопросов и недоумений.

В частности, совершенно не-

Финансовый капитал, которым владеют последователи Мавроди, опираясь на неформальные связи в правоприменительных органах, беззастенчиво грабит капитал производительный, губя все надежды на экономическое выздоровление России.

понятно, как можно было начинать уголовное преследование заемщиков по заявлению кредитора, если они утверждают, что свои долги банку вернули, а в спорных случаях готовы вернуть, если на то будет законное решение арбитражного суда, но как раз в такой суд кредитор еще не обращался? Как можно объявлять преступным сообществом простых сотрудников и партнеров, связанных лишь коммерческими или служебными отношениями? Как могли руководители «Конгресс-Банка» в здравом уме и твердой памяти, без специального на то умысла, делать своим заместителем по банку коммерсанта Кузнецова, руководителя группы предприятий с вручением ему права практически бесконтрольной выдачи многомиллиардных банковских кредитов его предприятиям, а также устройства специального банковского отделения в офисе этих предприятий, где именно родственница

несколько фирм, зарегистрированных в подложном документе (возможно, для сокрытия доходов от налогов своего основного бизнеса). Можно лишь догадываться, на каких условиях Кузнецов согласился официально устроиться от руководства своими предприятиями и

занять пост заместителя председателя правления банка. По-видимому, ему предложили оказать содействие в обналичивании части прибыли банка за какой-то процент, но вряд ли он мог предложить, что в конце этой дорожки ему уготовано полное разорение и длительное заключение.

В течение 1997 года предприятия Кузнецова (холдинг «Антея») получили от Кузнецова же («Конгресс-Банк») свыше 18 млрд.рублей кредитов, которые были частично возвращены, но в еще большей части (свыше 14 млрд.рублей) обналичены по подложным договорам и переданы, видимо, тому, кто все это задумал. Конечно, вернуть самому банку исчезнувшие деньги, фиктивные предприятия «Антея» не могли, рано или поздно они были обречены на банкротство, а банк - на убытки. Похоже, именно на это рассчитывал Кузнецов, но «компаньоны по банку» в этом деле его «кинули». Взамен полагающегося иска в суд

пошли под сомнение. Однако второй кредит в 7 млрд.рублей «Нефтемашу» хитроумные банковские деятели выдали не напрямую, а через одно из фиктивных предприятий Кузнецова. В сентябре 1998 года «Нефтемаш» полностью рассчитался и по этому кредиту, естественно, возвращая его тем, у кого брал. Но фиктивные предприятия Кузнецова эти деньги взамен погашения кредитов, незаконно обналичили. И вот на этом основании представитель банка Курганов летом 1999 года предъявил Гуревичу требование: «Вы были в створе с ныне арестованным Кузнецовым, брали у его предприятия наши деньги и возвращали их для преступного обналичивания, поэтому возвращайте их теперь банку, иначе вас ждет судьба Кузнецова». Этот откровенный шантаж был, конечно, отвергнут (с какой стати?), но угроза оказалась далеко не пустой. Через очень короткое время в ЗАО «Нефтемаше» прошли обыски и аресты, а Гуревич оказался за решеткой с перспективой в 20 лет, как соучастник «преступного сообщества» Кузнецова. У банкиров Глода и Прошина не было никаких шансов выиграть гражданский иск против «Нефтемаша», а вот арестовать и погубить невинного - им проще пареной репы...

Буквально ужас охватывает любого, кто знакомится с подобными историями. Еще можно понять, когда банкиры-мошенники «кидают» своего соучастника под юридический топор, но когда они туда же без особых затруднений бросают лишь косвенно коснувшегося их директора солидного предприятия, опасность неизбежно грозит любому. Старая сказка К.Чуковского про то, как

сказка К.Чуковского про то, как органы, Финансовый капитал беззастенчиво грабит капитал производительный, а вместе с этим губит все надежды на экономическое выздоровление и подъем России с колена.

Применительно к Мавроди, которого уже столько лет безуспешно якобы разыскивают наши «славные органы», эту ситуацию блистательно обрисовал в своей шутке Фазиль Искандер:

«Испепелившийся факир встал из пепла. Он - банкир.

Народ ограбивший банкир испепелился как факир.

Кто он? Как там его? Мавроди? Он вроде грека, мавра вроде? Милиция сулит полмира за горстку пепла от факира. Прокуратура ищет лица, способные испепелиться.

И вдруг, сама испепелюсь, наплаживает с ними связь.

В соседних виллах во Флориде. Загадка, что ни говорит!»

Как вы помните, в сказке К.Чуковского, проблему ужасного таракана решил ненароком простой воробей, которому и положено клевать всяческих букашек. Будем надеяться, что и это страшное дело по справедливости разрешит наш обычный и незатейливый московский суд. Пожелаем ему этой незаемной смелости и неподкупности.

Редакция обещает следить за ходом этого общественно значимого судебного дела и извещать читателей о его результатах.

Виктор Сокирко,
«Общество защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод»

судебного рассматривания
дел Кузнецова В.В., Гуревича
П.П. и др. Уголовное дело было
возбуждено в марте 1998 года
следователем СЧ СУ при УВД ВАО
г. Москвы Араkelовой Ж.Э. по

арды рублей.
Чем объясняется
калательность
винительности
кая отъёмность
требования
аресте сначала

объявление
Кузнецова мо-
чтобы Кузнецов
арестован и выведен
долгие годы, если не
Документация и иму-
его и его предприятий
арестованы в ожидании кон-

глодающим их мелким Тарака-
ном, теперь не кажется смешной.
Ведь завтра Глоду придет мысль
объявить преступником уже со-
всем незнакомому директора за-
вода, или даже случайного прохо-
жего - и ведь ОБГЛОДАет. Для это-
го ему достаточно сослаться, на-
пример на то/что кто-то из слов-

А МАВРОДИ ВАМ НЕ ПО ЗУБАМ? БАНК И ГОСУДАРСТВО ПРОТИВ КЛИЕНТА

составит (г. Серпухов) 7.04.2002
Молли

заявлению и.о. председателя
правления «Конгресс-Банка»
Глода А.П. о мошенническом хи-
щении банковских кредитов его
заместителем по банку и одно-
временно руководителем группы
предприятий «Антей». Обвине-
ние было предъявлено не только
Кузнецову, но и ряду его сотруд-
ников, а через год с лишним еще
и Гуревичу В.В., гендиректору
еще более солидного предприя-
тия ЗАО «Нефтемаш», имевшему
несчастье получить в 1997 году
кредит через одно из предприя-
тий Кузнецова. И именно эти два
руководителя производственных
фирм теперь находятся под арес-
том в ожидании суда. На их иму-
щество, здание офиса «Антей» и
иное наложен арест. Кроме того
банк предъявил гражданский иск
на 18,5 млрд. неденоминирован-
ных рублей.

Дело интересно тем, что по-
мимо традиционных обвинений в
крупном мошенничестве (от 5 до
10 лет лишения свободы), незако-
нным предпринимательстве (до
5 лет), отмывании преступно на-
житых средств (до 10 лет), ук-
лонении от уплаты налогов (до 3

рез год постороннего Гуревича?
Почему следователь не предпринял
никаких усилий, чтобы выяс-
нить, у кого конкретно оказались
обналиченные миллиарды? Этих
вопросов множество.

Лишь часть этих вопросов вы-
казана мною в обращении, кото-
рое я адресовал суду. Я прошу
суд обсудить мою версию собы-
тий, описанных в обвинительном
заключении. Преступный умысел,
по моему мнению, действительно
существовал, но у самих руко-
водителей якобы ограбленного
«Конгресс-Банка», прежде всего
у Глода А.П., который в свое
время был ведущим сотрудником
печально известной корпорации
«МММ», где мог с лихвой на-
браться мошеннического опыта,
а возможно, и сохранить связи со
своим бывшим шефом и бывшим
депутатом Госдумы РФ С.П. Ма-
вроди, ныне успешно скрываю-
щимся от розыска.

Первый план умысла руково-
дителей банка, видимо, заклю-
чался в следующем: выдавать кре-
диты фиктивным предприятиям,
через которые можно было бы об-

фискации и удовлетворения бан-
ковского иска, который теперь
Кузнецов оспаривать и не сможет
из-за отсутствия документов. Так
Глод с Прошным не только о
себе, но и о своем банке позабо-
тились, «ОБГЛОДАв» при этом до
конца Кузнецова и его бизнес.

Однако этого банкирам пока-
заться мало. Через год после
ареста Кузнецова они взялись за
Гуревича В.В., генерального
директора ЗАО «Нефтемаш», и
просят, чтобы не ставится на
процентами, что не ставится на

должны дать «прошным» сущест-
вия указанного Х. в преступном
умысле на банковские деньги,
и тут оказался на нервах... Часть
неподчинившегося Гуревича это
демонстрирует с крайней убе-
дительностью. Тараканья сила бан-
киров заключается не просто в
страхе, а в умопомрачительной
произвольной власти над гражда-
нами нынешних правопримени-
тельных органов, с которыми уме-
ют дружить только Мавроди и Гло-
ды.

Всем известно, сколь беспо-
щадно и жестко в отношении
судий. Отказываясь на неформальные
условия, а в правоприменительных

органы явно готовятся поздравить

то заместит, поскольку уже и

несколько фиктивных предприя-

соискателя кредита

зованной преступностью. Однако" она" комление с утвержденным Мосгорпрокуратурой обвинительным заключением по делу рождает массу вопросов и недоумений. Так, совершенно непонятно, как можно было начинать уголовное преследование заемщиков по заявлению кредитора, если они утверждают, что свои долги банку вернули, а в спорных случаях готовы вернуть, если на то будет законное решение арбитражного суда. Но как раз в такой суд кредитор еще не обращался. Как можно объявлять преступным сообществом простых сотрудников и партнеров, связанных лишь коммерческими или служебными отношениями? Как мог председатель правления "Конгресс-Банка" в здравом уме и твердой памяти, без специального на то умысла, делать своим заместителем коммерсанта Кузнецова, руководителя группы предприятий, в врученном ему правах представительской банковской выдачи многократно выдавал банковские кредиты его подразделениям, а также устройства специального банковского отделения в офисе этих предприятий, где именно родственница Кузнецова стала кассиром и по подложным документам выдавала непонятно кому миллиарды рублей? Чем объясняется такая отзывчивость следователя на требования "Конгресс-Банка" об аресте сначала Кузнецова, а через год не имеющего прямого отношения к делу Гуревича? Почему следователь не предпринял никаких усилий, чтобы выяснить, у кого конкретно оказались обналиченные миллиарды?

В течение 1997 года предприятия Кузнецова (холдинг "Антей") получили от Кузнецова же ("Конгресс-Банк") свыше 18 млрд рублей кредитов, которые были частично возвращены, но в еще большей части (свыше 14 млрд рублей) обналичены по подложным договорам и переданы, видимо, тому, кто все это задумал. Конечно, вернуть самому банку исчезнувшие деньги фиктивные предприятия "Антея" не могли, рано или поздно они были обре-

жены через одно из фиктивных предприятий Кузнецова. В сентябре 1998 года "Нефтемаш" полностью рассчитался и по этому кредиту, естественно, возвратив тем, у кого брал. Но фиктивные предприятия Кузнецова эти деньги взамен погашения кредита незаконно обналичили. И вот на этом основании представитель банка предъявил Гуревичу требование: "Вы были в сговоре с ныне арестованным Кузнецовым, брали у его предприятий наши деньги и возвращали их для преступного обналичивания, поэтому возвращайте их теперь банку, иначе вас ждет судьба Кузнецова". Этот откровенный шантаж был, конечно, отвергнут, но угроза оказалась далеко не пустой. Через очень короткое время в ЗАО "Нефтемаш" прошли обыски и аресты, а Гуревич оказался за решеткой с перспективой в 20 лет как соучастник "преступного сообщества" Кузнецова. У банкира Глода не было никаких шансов выиграть гражданский иск против "Нефтемаша", а вот арестовать и погубить невинного оказалось просто.

Всем известно, сколь беспомощной оказывается сегодня наша правоприменительная система, когда надо заставить банки вернуть множеству рядовых граждан хотя бы часть их вкладов. Данное же дело демонстрирует, сколь могущественными оказываются банки, когда ими руководят последователи Мавроди. Опираясь на неформальные связи в правоприменительных органах, финансовый капитал имеет возможность беззащитно грабить капитал производительный, используя вполне легально весьма экзотические финансовые схемы.

Виктор СОКИРКО.

Р.С. Редакция намерена проследить за ходом этого общественно значимого судебного дела и известить читателей о его результатах.

«Бизнес для всех» №7, март 2000г.

1994 г. 3 пл. "а", "б", 174 ч. 3 УК РФ и с 1.07.1999 г. находится под стражей. Мне были представлены для ознакомления копия обвинительного заключения, иные документы. Хорошо понимаю, что обращение правозащитника может вызвать предубождение, как вид неправомерного воздействия и потому прошу учесть его лишь как один из гражданских голосов в помощь объективному рассмотрению дела.

Дело Гуревича В.В.

Итак, в Мосгорсуде под председательством федерального судьи В.Пасюнина готовится к рассмотрению большое "хозяйственное" дело Кузнецова В.В., Гуревича В.В. и др. (всего шесть человек). Уголовное дело было возбуждено в марте 1998 года по заявлению и.о. председателя правления "Конгресс-Банка" Глода А.П. о мошенническом хищении банковских кредитов его заместителем по банку и одновременно руководителем группы предприятий "Антей" Кузнецовым. Обвинение было предъявлено не только Кузнецову, но и ряду его сотрудников, а через год с лишним еще и Гуревичу, гендиректору ЗАО "Нефтемаш", имевшему несчастье получить в 1997 году кредит через одно из предприятий Кузнецова.

Помимо традиционных обвинений в крупном мошенничестве (от 5 до 10 лет лишения свободы), незаконном предпринимательстве (до 5 лет), отмывании преступно нажитых средств (от 7 до 10 лет), уклонении от уплаты налогов (до 3 лет) и т.д., всем шестерым предъявлено еще и страшное обвинение по ст. 210 УК РФ в создании и участии в преступном сообществе (от 10 до 20 лет лишения свободы). Правоприменительные органы явно готовятся поздравить дорогих россиян с крупной победой над организованной преступностью. Однако ознакомление с утвержденным Мосгорпрокуратурой обвинительным заключением по делу рождает массу вопросов и недоумений. Так, совершенно непонятно, как можно было начинать уголовное преследование заемщиков по заявлению кредитора, если они утверждают, что свои долги банку вернули, в в спорных случаях готовы вернуть, если на то будет законное решение арбитражного суда. Не как раз в такой суд кредитор еще не обращался. Как можно объявлять преступным сообществом простых сотрудников и партнеров, связанных лишь коммерческими или служебными отношениями? Как мог председатель правления "Конгресс-Банка" в здравом уме и твердой памяти, без специального на то умыс-

лены на банкротство, а банк - на убытки. Похоже, именно на это рассчитывал Кузнецов, но "компаньоны по банку" в этом деле его "кинули". Взамен полагающегося иска в суд Глод в марте 1998 г. написал заявление в дружественную милицию, которым объявил Кузнецова мошенником. Этой бумаги оказалось достаточно, чтобы Кузнецов был тут же арестован и выведен из дела на долгие годы, если не навсегда. Документация и имущество его и его предприятий тоже арестованы в ожидании конфискации и удовлетворения банковского иска, который теперь Кузнецов оспаривать и не сможет из-за отсутствия документов. Так Глод не только о себе, но и о своем банке позаботился, но "обглодав" при этом до конца Кузнецова и его бизнес.

Однако этого банкирам показалось мало. Через год после ареста Кузнецова они взялись за Гуревича В.В., генерального директора ЗАО "Нефтемаш". В отличие от Кузнецова Гуревич ни в какие теневые отношения с деятелями "Конгресс-Банка" не вступал. Весной 1997 г. его предприятие взяло у этого банка краткосрочный кредит в 3 млрд рублей, вернуло его в срок с большими процентами, что не ставится никем под сомнение. Однако второй кредит в 7 млрд рублей "Нефтемашу" хитроумные банковские деятели выдали не напрямую, а через одно из фиктивных предприятий Кузнецова. В сентябре 1998 года "Нефтемаш" полностью рассчитался и по этому кредиту, естественно, возвратив тем, у кого брал. Но фиктивные предприятия Кузнецова эти деньги взамен погашения кредита незаконно обналичили. И вот на этом основании представитель банка предъявил Гуревичу требование: "Вы были вговоре с ныне арестованным Кузнецовым, брали у его предприятий наши деньги и возвращали их для преступного обналичивания, поэтому возвращайте их теперь банку, иначе вас ждет судьба Кузнецова". Этот откровенный шантаж был, конечно, отвергнут, но угроза оказалась далеко не пустой. Через очень короткое время в ЗАО "Неф-

В обращении к суду правозащитник просит обсудить свою версию описанных в обвинительном заключении событий. Преступный умысел, по его мнению, действительно существовал, но у самих руководителей якобы ограбленного "Конгресс-Банка", прежде всего у Глода А.П., который в свое время был ведущим сотрудником печально известной корпорации "МММ", где мог с лихвой набраться мошеннического опыта, а возможно и сохранить связи со своим бывшим шефом и бывшим депутатом Госдумы РФ С.П. Мавроди, и ныне успешно скрывающимся от розыска.

Первый план умысла руководителей банка, видимо, заключался в следующем: выдавать кредиты фиктивным предприятиям, через которые можно было бы обналичить их большую часть и присвоить в личную собственность, а вероятные банковские убытки списать на банкротство этих предприятий. По-видимому, Кузнецов В.В. оказался подходящим кандидатом на исполнение такого замысла, поскольку уже имел несколько фиктивных предприятий, зарегистрированных по подложным документам, (может, для сокрытия доходов от налогов своего основного бизнеса). Можно лишь догадываться, на каких условиях Кузнецов согласился официально устранившись от руководства своими предприятиями и занять пост заместителя председателя правления банка. По-видимому, ему предложили оказать содействие в обналичивании части прибыли банка за какой-то процент, но вряд ли он мог предположить, что в конце этой дорожки ему уготовано полное разорение и длительное заключение.

В течение 1997 года предприятия Кузнецова (холдинг "Антей") получили от Кузнецова же ("Конгресс-Банк") свыше 18 млрд.рублей кредитов, которые были частично возвращены, но в еще большей части (свыше 14 млрд.рублей) обналичены по подложным договорам и переданы, видимо, тому, кто все это задумал. Конечно, вернуть самому банку исчезнувшие деньги фиктивные предприятия "Антея" не могли, рано или поздно они были обречены на банкротство. а банк - на убытки. Похоже, именно на это рассчитывал Кузнецов, но "компаньоны по банку" в этом деле его "кинули". Взамен полагающегося иска в суд Глод в марте 1998 г. написал заявление в дружественную милицию, которым объявил Кузнецова мошенником. Этой бумаги оказалось достаточно, чтобы Кузнецов был тут же арестован и выведен из дела на долгие годы, если не навсегда. Документация и имущество его и его предприятий тоже арестованы в ожидании конфискации и удовлетворения банковского иска, который теперь Кузнецов оспаривать и не сможет из-за отсутствия документов. Так Глод с Прошиным не только о себе, но и о своем банке позаботились, но "обглодав" при этом до конца Кузнецова и его бизнес.

Однако этого банкирам показалось мало. Через год после ареста Кузнецова они взяли за Гуревича В.В., генерального директора ЗАО "Нефтемаш", (частично НИИ Нефтемаша, флагмана российского нефтяного машиностроения). Правда, тут им было труднее. В отличие от Кузнецова Гуревич ни в какие теневые отношения с деятелями "Конгресс-Банка" не вступал. Весной 1997 г. его предприятие взяло у этого банка краткосрочный кредит в 3 млрд.рублей, вернуло его в срок с большими процентами, что не ставится никем под сомнение. Однако второй кредит в 7 млрд.рублей "Нефтемашу" хитроумные банковские деятели выдали не напрямую, а через одно из фиктивных предприятий Кузнецова. В сентябре 1998 года "Нефтемаш" полностью рассчитался и по этому кредиту, естественно, возвращая их им, у кого брал. Но фиктивные предприятия Кузнецова эти деньги в хамен погасили кредитов, незаконно обналичив. И вот на этом основании представитель банка

Курганов летом 1999 года предъявил Гуревичу требование: "Вы были в сговоре с ныне арестованным Кузнецовым, брали у него предприятий наши деньги и возвращали их для преступного обналичивания, поэтому возвращайте их теперь банку, иначе вас ждет судьба Кузнецова." Этот откровенный шантаж был, конечно, отвергнут (с какой стати?), но угроза оказалась далеко не пустой. Через очень короткое время в ЗАО "Нефтемаш" прошли обыски и аресты, а Гуревич оказался за решеткой с перспективой в 20 лет, как соучастник "преступного сообщества" Кузнецова. У банкиров Глода и Прошина не было никаких шансов выиграть гражданский иск против "Нефтемаша", а вот арестовать и погубить невинного - им проще пареной репы...

Буквально ужас охватывает любого, кто знакомится с подобными историями. Еще можно понять, когда банкиры-мошенники "качают" своего соучастника под юридический топор, но когда они туда же без особых затруднений бросают лишь косвенно коснувшегося их директора солидного предприятия, страх неизбежно касается любого. Старая сказка К.Чуковского про то, как дрожали все сильные звери перед глодающим их мелким Тараканом, теперь не кажется смешной. Ведь завтра Глоду придет мысль объявить преступником уже совсем незнакомого директора завода или даже случайного прохожего - и ведь обглодает. Для этого ему достаточно сослаться, например на то, что кто-то из сломленных дал "показания о соучастии указанного Х. в преступных умыслах на банковские деньги", как тот окажется на нарах... Участь неподчинившегося Гуревича это демонстрирует с крайней убедительностью. Тараканья сила банкиров заключается не просто в страхе, а в умопомрачительной произвольной власти над гражданами нынешних правоприменительных органов, с которыми умеют дружить только Мавроди и Глоды.

Вряд известно, сколь беспомощным оказывается сегодня наша правоприменительная система, когда надо заставить банки вернуть множеству рядовых граждан хотя бы часть их вкладов. Данное же дело демонстрирует, сколь могущественными оказываются банки, когда ими руководят последователи Мавроди в отношении производственных компаний. Опираясь на неформальные связи (блат) в правоприменительных органах, финансовый капитал беззащитно грабит капитал производителей, а вместе с этим губит все надежды на экономическое выздоровление и подъем с колен России.

Применительно к Мавроди, которого уже столько лет безуспешно якобы разыскивают наши "славные органы", эту ситуацию блистательно обрисовал в своей шутке Фазиль Искандер:

"Испепилившийся факир восстал из пепла. Он - банкир.
Народ ограбивший банкир испепелился как факир.
Кто он? Как там его? Мавроди? Он вроде грека, мавра вроде?
Милиція сулит полмира за горстку пепла от факира.
Прокуратура ищет лица, способные испепелиться.
И вдруг, сама испепеляясь, налаживает с ними связь.
В соседних виллах во Флориде. Загадка, что ни говорите!"

Как вы помните, в сказке К.Чуковского проблему ужасного таракана решил ненарком простой воробей, которому и положено клевать всяческих букашек. Будем надеяться, что и это страшное дело по справедливости разрешит наш обычный и незатейливый московский суд. Пожелаем ему этой незаемной смелости и неподкупности.

Редакция обещает следить за ходом этого общественно значимого судебного дела и «звещать читателей о его результатах.

1⁴ в 9494

Тоска в зале Мосгорсуда

на уголовном процессе клиентов Конгресс-банка

(о роли черных заседателей в суде...)

Полгода назад в статье "Как кредитор логубил соискателя кредита" ("Бизнес для всех" N7, март 2000г.) мы уже писали, что в Мосгорсуд поступило дело хозяйственных руководителей Кузнецова В.В. и Гуревича В.В. и их сотрудников, облыжно обвиненных Конгресс-банком в хищении путем мошенничества выданных им в 1997 году кредитов. К сожалению, только в :усле этого "заказа" было проведено предварительное следствие. Думаю, что любой, кто ознакомится хотя бы с его итоговым документом -обвинительным заключением по делу, вопреки авторской воле следователя легко поймет, кто был реальным инициатором махинаций с исчезновением банковских кредитов, а кто оказался жертвой.

Ведь само руководство банка назначило волка пастухом в свое кредитное стадо, а именно: руководителя группы предприятий "Антей" Кузнецова сделало заместителем председателя правления банка с обязанностью организовать специальное банковское подразделение в офисе "Антея" для выдачи многомиллиардных кредитов предприятиям того же самого "Антея" и тем самым создало все условия для их теневого обналичивания и хищения.

Тем же ясно, что именно руководство Конгресс-банка, возбудив против соблазненного и использованного им Кузнецова уголовное дело и посадив его, приняло потом решение втянуть в эту мясорубку и гендиректора ЗАО "Нефтемаш" Гуревича, вина которого заключалась лишь в том, что он неосторожно согласился стать на короткое время клиентом зловещего банка и угодил в его паучьи сети. Ведь именно по настоянию банка Гуревич второй кредит взял у предприятия "Антея", которому в свою очередь деньги ссужал "Конгресс-банк", а возвращал их по его указанию уже третьему предприятию. Там эти деньги были обналичены и кем-то уведены, но при чем тут Гуревич, scrupulously выполнявший все договоренности и указания банка? Любой арбитражный суд в случае разбирательства ответит от предприятия Гуревича все банковские претензии. Но понимая это, банк и не обращался в арбитражный суд, а начал сразу с угроз. Летом 1999 года "Нефтемаш" посетил юрист Конгресс-банка Курганов и обратился к Гуревичу с ультиматумом примерно следующего содержания: "Мой банк давал кредит предприятию "Антея", часть этих средств оно ссудило Вашему предприятию... Мы не хотим знать, кому Вы их возвращали или нет, выплатите эти 7 млрд. рублей прямо нам -или мы вас посадим... У нас для этого есть возможности"... В жизни не слышавший ничего подобного, Гуревич, конечно, отказался, но был арестован почти сразу же и не выпущен из СИЗО до сих пор по обвинению в хищении банковских средств и организации "преступного сообщества". Не более и не менее.... А почему бы и нет, раз у представителя банка есть для этого "возможности" в виде какой-то мистической убедительности для следствия? А у следствия есть право арестовать любого человека и при согласии с коллегой в прокуратуре гноить в московских изоляторах любого человека столько времени, сколько им надо... при нашем общем согласии.

Но вот наступил 2000 год, следствие закончено и дело передано в наш народный и независимый суд. Разве нет надежд, что он-то разберется?

Давно миновали советские времена, когда согласно зафиксированному в УПК РСФСР правилу суд приступал к заседанию не позже месяца от поступления к нему материалов дела. Формально эта рекомендация и сегодня не вычеркнута из закона, но полностью игнорируются, а в результате сроки рассмотрения судами дел и соответственно содержания подсудимых под стражей или подпиской о невыезде растягиваются на долгие месяцы и даже годы. *Семенов*

Дело Кузнецова, Гуревича и др. в этом ряду - не исключение. Кузнецов содержится в СИЗО уже два с половиной года, Гуревич - почти полтора, причем если первому еще можно предсказать обвинительный приговор с соответствующим не очень строгим наказанием, то для Гуревича обвинительный приговор просто исключается (если, конечно, следовать голосу совести и права) и, значит, все проведенные им месяцы в пыточной и смертельно опасной Бутырке - это только безвозвратно украденные у него и его близких годы жизни.

Тем не менее Мосгорсуд не спешит. Он однозначно отклонил ходатайства защиты об освобождении Кузнецова и Гуревича на подписку о невыезде и неторопливо приступил к изучению дела... Сначала поступившие материалы изучал один судья, а через пару месяцев передал их другому... Почему? - Никто не считает нужным даже пояснить причины... Естественно, наступает время летних отпусков, а там и осень. Наконец, назначается первое заседание на середину сентября... и сразу оно переносится по причине чьей-то неявки... Опытные люди утверждают: суд будет длиться многие месяцы, если не годы... Ведь в отличие от еще одного судебного правила о непрерывности рассмотрения дела (тут не имеются в виду естественно необходимые перерывы на отдых) в последние годы судьи, ссылаясь на свою загруженность многими делами, назначают заседания раз в месяц или даже реже, не желая даже слушать, что участникам процесса, особенно подсудимым под стражей, такие затяжки - муки.

Надо признать: в данном процессе судья старается вести заседания не месяц за месяцем, а день за днем, хотя, конечно, назвать рабочим днем заседание не больше двух с половиной часов (между 11 и 14 часами дня) трудно.... Тяжелым рабочим днем такой режим оказывается только для двух подсудимых под стражей. Ведь их поднимают в день заседания ночью перед побудкой, потом долго держат в боксах перед приходом "воронки", потом долго везут по холодной Москве, долго выдерживают в конвойном помещении судьи, потом два с небольшим часа судебного заседания за прутьями унизибельной железной клетки, а потом повозвращается вся долгая процедура возвращения на тюремную шконку, где уже поздним вечером можно сглотнуть оставленную порцию тюремной еды и хоть немного прилечь. И так каждый день, даже когда заседание длится только пять минут, чтобы объявить о причине очередного переноса... От одного такого режима сдохнуть можно....

Конечно, и 4-м подсудимым на подписке тоже не сладко каждый день дергаться в подвешенном состоянии, но сравнивать тягость их существования с положением арестантов невозможно. Да, они тоже под угрозой получения лагерного срока, но надежд у них на условное наказание гораздо больше, раз сам следователь из тюрьмы освободил... Подсудимые же в клетке, если они знают обычаи наших судов, никак не могут рассчитывать на освобождение даже если они полностью уверены в своей невинности.. Из клеток не освобождают. Можно лишь отчаянно надеяться

Так почему двое из подсудимых находятся в судейской клетке, раз они еще не признаны виновными? Разве есть опасность, что они сбегут, или кого-то зарежут на свободе? Почему теперь уже не следствие, а суд принимает такое же банкирское решение: Гуревичу и Кузнецову мучиться в клетках?

Нет, я ничего не хочу сказать плохого о судье и заседателях в этом процессе. Каждый из них профессионально выполняет свои обязанности. Пожилые заседатели молчат и героически борются со скукой... Симпатичная судья уверенно ведет процесс между товарищем прокурором, товарищами адвокатами и прочими участниками... Приятно поражает, что к подсудимому Гуревичу она обращается исключительно по имени-отчеству, как будто сама сочувствует его положению невинно засаженного...

Просто видно, что всем участникам суда уже давно все известно и потому скучно. Они просто выполняют юридическую процедуру: зачитывают обвинение, заслушивают показания, задают подготовленные вопросы... Вот начинает давать показания Гуревич, согласно обвинения чуть ли не главный организатор преступного сообщества. Он логично и доходчиво объясняет полную несостоятельность обвинения, но это никого не удивляет, даже представителей обвинения: "Подумаешь, удивил... Это и так всем хорошо известно."

Зал оживился, лишь когда Гуревич стал пояснять, каким образом следствие добилось от свидетеля Петрова изменения его первых показаний на обвинительные... Был использован следующий оригинальный прием: Петрова вызвали в Бутырку на очную ставку, причем если выдернутого из камеры изможденного Гуревича усадили рядом со следователем, то свидетеля Петрова поместили в мощную железную клетку в кабинете следователя, уверяя, что из-за своего упрямства он из нее не выйдет. И так держали в ней часы, пока Петров не стал говорить "нужное"...

Оживление в суде не было реакцией возмущения, скорее это было веселым удивлением перед ловкостью следователя, способного добиться чего угодно... Только судья сделала тактичное замечание Гуревичу о неуместности в настоящий момент столь детальной критики доказательств обвинения, раз для этого в процессе предусмотрено специальное время при опросе свидетеля Петрова. Конечно, в процессуальном смысле, судья права, но с точки зрения истины Гуревич этим примером показал самое главное: доказательствам обвинения верить нельзя...

Но, видимо, и это для судьи не новость, ей и все это известно.

Но тогда почему она не освобождает Гуревича хотя бы по гуманным соображениям, по состоянию его здоровья (в тюрьму его привезли из больницы)?

Об этом приходится только догадываться...

Раньше я думал, что судьям просто приходится держать хотя бы часть подсудимых под конвоем в клетке, потому что это придает им силовой статус, грозный вид, дисциплинирует остальных участников... Теперь я не считаю этот мотив основным, ибо главная беда состоит не в амбициях судей, а в их огромной зависимости от властей особенно в таких вот, почти заказных делах.. Разумеется, я не говорю, что кто-то кому-то дает взятки, но существует тесная зависимость наших бедных судов от сильных властей и богатых спонсоров, а в самих судах есть зависимость заседателей от судьи, а судьи от своего начальства...

Находясь в судебном зале, я с тоской думаю, что принципиальное решение по будущему приговору уже принято и заключается оно в том, что невинный Гуревич будет все же осужден на лишение свободы, несмотря на искреннее к нему сочувств

вие судьи, а возможно, и прокурора... И что принято такое решение, конечно, не самой судьей, а ее начальством, тем, которое поручило ей вести это дело.

Ведь положение закона о судебской независимости в процессе - тоже миф. История вторичного отрешения от судебской должности в Мосгорсуде одного из авторитетнейших юристов России С.А. Пашина квалификационной коллегией лишь за то, что он позволил себе, как ученому, публично высказать мнение по поводу одного из принятых судебных решений и факт последующего устранения другого члена Мосгорсуда уже за публичную поддержку Пашина - свидетельствует об этом очень красноречиво.. Состав квалификационных судебных коллегий целиком зависит от руководства суда и потому любой судья знает: если станешь негодным, начальству убрать тебя будет проще, чем уволить рабочего, которого все же защищает кодекс законов о труде. Судья же на отрешение его от должности может жаловаться только в высший суд, но там - то же самое судебское начальство. И потому, если судья позволит себе раз или два принять по делу решение, не согласное с ожидаемым наверху - ему это не простят и быстро найдут способ не только уволить, но и лишить навсегда судебской профессии.

Возможно, что судья, начинавший смотреть первым это позорное дело, смог отказаться от него по каким-то благовидным предлогом, а вот нынешняя симпатичная судья увернуться уже не смогла и теперь обязана идти до желаемого начальством решения, если конечно, она не решится вдруг на конфликт, не боясь грядущего увольнения...

Повторяю: меня в судебном заседании томила тоска еще и потому, что догадываясь о положении судьи, в руках которой по закону находится сегодняшняя жизнь и будущая судьба Гуревича, я не мог сильно негодовать на ее грядущее неправосудное и против своей совести решение в пользу проклятого банка, раз ценой другого решения должна стать ее собственная профессиональная жизнь... Ее будет впору скорее пожалеть, как сочувствуют Пилату, вынужденно согласившемуся на распятие Христа,

Так что - негодовать на прокурора? Смешно, если вспомнить, что он человек служебный и от своего начальства зависит еще больше судьи... Так кто же виноват в том, что мы сейчас находимся в судебном зале эпохи "торжества демократии и свободы" и ничего не можем сделать, что бы вызволить из неволи в клетке, спасти жизнь хорошего человека, невиновность которого понятна любому в этом зале? Почему все так безнадежно и почему мы все так бессильны?

Конечно, в зале есть люди, которые для меня олицетворяют почти абсолютное зло и вызывают просто физическую ненависть.. Это два молодых человека в галстуках и с коротко подстриженными затылками, два представителя якобы потеспевшей стороны: бледный кашеевидный юрист Конгресс-банка (да тот самый, кто год назад приходил с вымогательскими угрозами к Гуревичу и тем самым как бы посадил его в тюрьму и клетку) и его белобрый и более мордатый помощник. По моему убеждению, эти люди сознательно составили себя на службу дьяволу и потому их приходится просто опасаться, как потенциальных убийц, в любой момент способных на все.... Но ведь главный вопрос не в этих мальчишках, продавших свои души банковским хозяевам, и не в самих этих хозяевах, умело использующих наши органы для преступного вымогательства, а в том, почему они столь неуязвимы, почему их юристы в любой момент могут посадить или даже

лишить жизни практически любого из нас? И когда наши судьи перестанут от них зависеть?....

Честно говоря, никогда не разделял иллюзий на быструю "перековку" бывших советских судей и их наследников. Последние годы мои надежды были связаны исключительно с перспективой расширения сферы действия судов присяжных, в которых именно присяжные из народа, без судей, должны принимать основные решения по делу. Однако сопротивление всех правоприменительных и властных органов привело не к расширению, а практически к свертыванию деятельности этого действительно независимого суда даже в тех немногих регионах, где он был учрежден... Нынешние же власти сейчас решили продолжить практику советских судов, когда решение принимается одним судьей при полном согласии двух заседателей. Стало понятно, что без появления в стране массового движения за суды присяжных не удастся ничего изменить в наших судах. Но скольких из нас и сколько раз надо несправедливо посадить, чтобы проснулся наконец инстинкт самосохранения и мы захотим взять суд в свои руки?

И вновь я внимательно смотрю на двух заседателей за судейским столом. Их жалкая, если не сказать - позорная роль молчаливых статистов давно известна. Русский язык давно и прочно заклеил их прозвищем "кивалы". Но ведь они - люди из народа, такие же, как все мы. И в судебной коллегии их всегда большинство и потому, если твердо следовать совести, то они всегда имеют право настоять на справедливом с народной точки зрения решении. Существующий закон о судах не так уж и плох, формально он дает простым народным заседателям решающий перевес над судьей-юристом в принятии всех судебных решений, дает нам право обеспечивать независимость и справедливость судебной власти, просто опираясь на свое большинство.

Другое дело, что практически никогда это право не было реализовано и никогда не появлялись судебные решения, принятые заседателями вопреки авторитету судьи. Как говорится, такова давняя советская традиция. Даже случаи, когда народный заседатель осмеливался настаивать на выражении собственного отдельного мнения были крайне редки и считались чрезвычайным происшествием, достойным самых суровых оргвыводов, как по отношению к самому заседателю, так и к судье, не способному добиться желаемого единства. При столь суровой организационной прополке ни о какой традиции инакомыслия в работе судей и заседателей не могло быть и речи...

Но неужели сейчас на таком вот суде собестливым заседателям нельзя добиться справедливости, опираясь на свое законное большинство? Вот если предположить, что мы с вами оказались бы на месте заседателей? - Ведь сегодня такое предположение совсем не фантастика

Дело в том, что именно сегодня кардинально меняется порядок набора людей в народные заседатели. Если в советские времена их якобы выбирали, а на деле отбирали по рекомендациям парткомов предприятий из проверенных сотрудников, в эпоху Ельцина и до сих пор на эту роль приглашали сами судейские работники пенсионеров из числа бывших за немалую часть судейской зарплаты, то по новому положению с 2000 года народные заседатели должны назначаться случайным выбором из заранее утвержденного законодательным собранием региона "Списка народных заседателей". По сообщению прессы, осенью этого года в г.Москве

гордую уже принят такой список из 70 тысяч москвичей (кстати, почему так мало оказалось дееспособных жителей в многомиллионном городе - меньше одного процента? И не является ли этот список результатом особого номенклатурного отбора?), и значит, уже завтра любого из нас старше 25 лет, не состоящего на учете в психдиспансере и на работе в силовых или иных сильно властных органах, могут по телефону пригласить исполнить роль народного заседателя на весьма заманчивых условиях (к среднему заработку заседателя прибавляется четверть оклада судьи и его неприкосновенность),

Перед каждым из нас завтра может встать этот вопрос: "Как поступить?"

- Согласиться ли сесть по правую или левую руку от судьи и стать его молчаливым и бездумным кивалой, продав тем самым душу номенклатурному дьяволу, стоящему за спиной практически каждого судьи?

- Отказаться от предложения стать народным заседателем, чтобы уберечь душу от соглашательства с несправедливостью и тем самым уклониться от вызова судьбы.

- Или принять такой вызов и согласиться, но быть уже не кивалой, а напротив, очень активным народным заседателем новой формации - не забитым учеником судейской премудрости, а выразителем народной совести.

Я думаю, случись такое, у нравственных людей не будет другого ответа кроме согласия на третий вариант, т.е. согласия на роль нового активного народного заседателя, готового в случае такого дела, как Кузнецова и Гуревич смогли спорить с судьей и его начальством, стоять за правду и совесть, выдерживать тяжелейший давеж и охмуреж юридических хитрых доводов...

Визг среди наших силовиков тогда подымется необыкновенный, но я почему-то верю, что в ближайшее десятилетие для наших людей прошло не зря, и судейская номенклатура в итоге не сможет задавить новых народных заседателей, а значит, судебные решения будут уже не противоречить, а соответствовать чувству народной совести, а банкиры и иные властители потеряют возможности сажать своих партнеров и соперников.

Пока же, к несчастью, сидящим в зале Мосгорсуда остается уповать лишь на чудо

1.11.2000г.

В.В.Сокирко

-15-

(не опубликовано, но впоследствии Гуревич был освобожден...)

Сокращения 2 Варчак
для Буцке для Варчак

Хроника уголовного процессе клиентов Конгресс-банка

Полгода назад в статье "Как кредитор погубил соискателя кредита" ("Бизнес для всех" N7, март 2000г.) мы уже писали, что в Мосгорсуд поступило дело хозяйственных руководителей Кузнецова В.В. и Гуревича В.В. и их сотрудников, облыжно обвиненных Конгресс-банком в хищении путем мошенничества выданных в 1997 году кредитов. К сожалению, только в русле только этой версии было проведено предварительное следствие, хотя в ее ложности нетрудно убедиться даже по обвинительному заключению, написанному следователем. Это само руководство банка, сначала соблазнило, использовало предпринимателя Кузнецова, чтобы потом его же и посадить, отняв имущество, а потом приняло решение втянуть в эту мясорубку и гендиректора ЗАО "Нефтемаш" Гуревича, вина которого заключалась лишь в том, что он неосторожно согласился стать на короткое время клиентом зловещего банка, полностью расплатился и тем не менее угодил в его паучьи сети.

Но вот следствие закончено и дело передано в наш народный и независимый суд. Но он-то разберется?

Давно миновали советские времена, когда согласно зафиксированному в УПК РСФСР правилу суд приступал к заседаниям не позже месяца от поступления к нему материалов дела. Эта рекомендация и сегодня не вычеркнута из закона, но игнорируются судьями и потому сроки рассмотрения дел и соответственно содержания подсудимых под стражей растягиваются на месяцы и годы. И вот Кузнецов содержится в СИЗО уже два с половиной года, Гуревич - почти полтора, причем если первому еще можно предсказать обвинительный приговор с соответствующим не очень строгим наказанием, то для Гуревича обвинительный приговор просто исключается (если, конечно, следовать голосу совести и права) и, значит, все проведенные им месяцы в смертельно опасной Бутырке - это только безвозвратно украденные у него и его близких годы жизни.

Но Мосгорсуд это не трогает. Он однозначно отклонил ходатайства защиты об освобождении Кузнецова и Гуревича на подписание о невыезде и неторопливо приступил... Поступившие материалы изучал сначала один судья, а через пару месяцев он передал их другому... Почему? - Никто не считает нужным даже пояснить причины... Потом, естественно, наступает время летних отпусков, а там и осень. Наконец, назначается первое заседание на середину сентября... и сразу оно переносится по причине чьей-то неявки... Опытные люди утверждают: суд будет длиться многие месяцы, если не годы...

Правда, в этом процессе судья старается вести заседания без месячных интервалов, а как полагается, день за днем, хотя, конечно, назвать рабочим днем заседание не больше двух с половиной часов (между 11 и 14 часами дня) трудно.... Тяжелым рабочим днем такой режим оказывается только для подсудимых под стражей. Ведь их поднимают в день заседания ночью перед побудкой, долго держат в боксах перед приходом "воронка", долго везут по холодной Москве, долго выдеркивают в конвойном помещении суда, потом идут два с небольшим часа судебного заседания за прутьям унижительной железной клетки и.... повторяется вся долгая процедура возвращения на тюремную шконку, где уже поздним вечером можно слотнуть оставленную порцию тюремной еды и хоть немного прилечь. И

каждый день, даже когда заседание длится только пять минут, чтобы объяснить причину очередного переноса... От одного такого режима сдохнуть можно... Конечно, и четверым другим подсудимым, отпущенных за признательные показания на подписку о невыезде, тоже не сладко каждый день дергаться в страхе под шенно, но сравнивать их тяжесть с веригами арестантов невозможно. Да, они же будут осуждены, но их надежды на условное наказание "обоснованы" ничуть не больше, раз "сам следователь из тюрьмы освободил".. А вот находящиеся в клетке на неволю обречены. Если они знают повадки наших судов, то никак не могут рассчитывать на освобождение, даже если они невиновны: "Из клеток не освобождают...", разве что в порядке чуда"...

И все же, находясь в зале Мосгорсуда, невозможно не терзаться вопросом: Почему двое из подсудимых находятся в судейской клетке, раз они еще не признаны виновными? Разве есть опасность, что они сбегут, или кого-то зарежут на свободе? Почему теперь уже не следствие, а суд принимает такое же анкирское решение".

Нет, я ничего не хочу сказать плохого о судье и заседателях в этом процессе. Каждый из них профессионально выполняет свои обязанности. Пожилые заседатели молчат и героически борются со скукой... Симпатичная судья уверенно ведет процесс между товарищем прокурором, товарищами адвокатами и прочими участниками... Приятно поражает, что к подсудимому Гуревичу она обращается по имени-отчеству, как будто сама сочувствует его положению невинно засаженного...

Видно, что всем участникам суда уже давно все известно и потому скучно. Они выполняют юридическую процедуру: зачитывают обвинение, заслушивают показания, задают подготовленные вопросы...

Вот начинает давать показания Гуревич, согласно обвинения чуть ли не главный организатор преступно-то сообщества. Он логично и доходчиво объясняет полную несостоятельность обвинения, но это никого не удивляет, даже представителя обвинения: "Подумаешь, удивил... Это и так всем хорошо известно."

Зал оживился, лишь когда Гуревич стал пояснять, каким образом следствие обильно от свидетеля Петрова изменения его первых показаний на обвинительные... Был использован следующий оригинальный прием: Петрова вызвали в Бульвар на очную ставку, причем если выдернутого из камеры изможденного Гуревича посадили рядом со следователем, то свидетеля Петрова с воли поместили в мощную железную клетку в кабинете следователя, уверяя, что из-за своего упрямства из нее не выйдет. И так держали в ней, пока Петров не стал говорить "нужное"...

Оживление в суде не было реакцией возмущения, скорее это было веселым извлечением перед ловкостью следователя, способного добиться чего угодно... Только судья сделала тактичное замечание Гуревичу о неуместности в настоящий момент столь детальной критики доказательств обвинения, раз для этого в процессе предусмотрено специальное время при спросе свидетеля Петрова. Конечно, в процессуальном смысле, судья права, но с точки зрения истины Гуревич этим приемом показал самое главное: доказательствам обвинения верить нельзя...

Но, видимо, и это для судьи не новость, ей и все это известно. Но тогда почему она не освобождает Гуревича хотя бы по гуманным соображениям, по состоянию его здоровья (в тюрьму его привезли из больницы)?

Об этом приходится только догадываться,...

В.В.Сокирко

14.11.2001

(18)

не могу сказать даже со стороны Гуревича

Милославский

Протест московских рыночников против тотального учета и взятки

16 мая 2000г. перед зданием московской мэрии состоялся многочисленный митинг рыночных торговцев, протестующих против ввода в действие постановления правительства Москвы "Об упорядочении торговли на московских рынках", по которому часть популярных рынков должна быть закрыта навсегда или на длительную реконструкцию; всем торговцам, даже на открытых лотках, предписывалось под угрозой больших штрафов иметь специальные карточки торговца на каждое рыночное место и использовать при продажах контрольно-кассовые аппараты. Как объясняли в толпе, многие рынки объявили забастовку протеста.

Над головами участников множество хорошо написанных лозунгов:

"Рынки нужны москвичам", "Свободу частному предпринимательству",

"Нет - закрытию рынков", "Нет - карточкам продавца"

"Правительство хочет превратить рынки в зону строгого режима",

"Задуйте нас - задохнетесь сами", "Каждому чиновнику - по ККМ",

"Хотим платить налоги, а не взятки", "Москва - зона сплошного беззакония"

"Лужков и К. сокращают миллион рабочих мест",

"Лужков - вчера 90%, сегодня - 60%, завтра - позорная отставка"

"Президент, обуздай мэра, защити нас от бесчинств московских властей",

В устном скандировании и разговорах звучали и такие темы, как

"Хватит нас душить, хотим, как люди жить", "Гитлер татуировал номера на руках,

Сталин писал номера на спинах, вы - нас теперь штрих-кодируете"

"Да - вмененному налогу, нет - ККМ".

Наиболее выразительным тезисом и над головами, и в скандировании мне показался незатейливый рыночный стишок:

"Мы вам ничего не должны, вы нам ничего не давали,

Ничем вы нам не помогли, а только мешали и брали"

В этих словах звучит музыка появившегося на Москве третьего сословия, точнее, возродившегося свободного и торгового народа Новгородской Руси, который был всегда способен достойно разговаривать с властью: отказать в доверии: "Иди, князь от нас. Будь ты сам по себе, а мы сами по себе" или, напротив, оказать свое верховное доверие, заключив с князем свободный договор.

Так чем же досадил торговому люду московский властитель Юрий Лужков? Ведь сам себя он понимает именно покровителем малого предпринимательства и свободной торговли? И чем так плоха идея цивилизованной торговли на лотках? С карточками продавцов и электрическими кассовыми машинами?

Ответ прост: не из теории, а из жизни рыночный народ знает, что любое усиление властного контроля означает прежде всего усиление чиновничьего произвола и необходимости откупаться от него взятками. Отсюда лозунги: "Хотим платить налоги, а не взятки" и еще конкретней: "Да - вмененному налогу, нет - ККМ".

Последнее особенно интересно, поскольку за последние годы чиновники и средства массовой информации предприняли много усилий, чтобы опорочить идею замены всех видов платежей и контроля над мелким бизнесом одним видом платы за место или одним заранее уплаченным общим налогом (как называли его в старину - "годового патента") на заранее определенный ("вмененный") доход.

Способ такого налогообложения известен счень давно (это разновидность главного в древней Руси подушевого налога). Он выгоден рыночному люду прежде всего своей простотой и независимостью от чиновников, если, конечно, купишь у города положенный патент. Начиная свое самостоятельное дело, любой из граждан понимает, что он нуждается не только в первоначальном капитале на оборудование, на аренду помещений и т.п., но и в средствах на оплату необходимых услуг государства и принимает свое решение о начале дела. Заплатив стоимостный годовой патент, предприниматель этим заключает с властями свободный договор

Размер стоимости патента определялся не заумными расчетами, а житейски просто. Если он был завышен, люди не шли в такой вид бизнеса (как говорится, "голосовали ногами"), что уменьшало общую массу взимаемых налогов. Если он был занижен, число занимающихся этим видом бизнеса начинало превышать нормальный уровень, обезлюдивая другие сферы бизнеса, нарушая тем самым общие правила справедливого налогообложения. Для исполнения же последних от властей нужно только одно: не сильно доверять расчетам своих советников, а больше смотреть на реальность и слушать голоса самих рыночников.

К сожалению, региональные российские власти (включая московские) слишком своекорыстны, чтобы следовать этим простым правилам. Их чиновники сделали все, чтобы извратить смысл патентного налогообложения. По их разъяснениям, выкупив патент, предприниматель все равно был обязан вести полную отчетность перед властями, чтобы в конце года доплачивать все остальные налоги. Патент в этом случае превращался лишь в разновидность дополнительного кредитования государства, никак не защищая предпринимателя от чиновничьего вымогательства. Но вот оказывается, что вытравить до конца из предпринимателей требование справедливого и стабильного (договорного) налога и виде годового патента или ежедневного рыночного сбора не удается.

Как известно, первая попытка заставить всех торговцев без исключения поставить свои продажи под неусыпный властный учет через контрольно-кассовые аппараты была предпринята российскими властями еще в 1997-98 годах, что вызвало на рынках волну протестов и забастовок, привело к возникновению различных комитетов защиты и предпринимательских профсоюзов, зародило традицию сопротивления. В Москве было создано региональное общественное движение рыночной торговли и малого предпринимательства (ОДРТ), ставшее организатором и нынешнего митинга. Тогда рыночники одержали частичную победу. Неожиданно поумневшая власть (преьера Черномырдина заменил Примаков) отступила, требование применения ККМ (контрольно-кассовых машин) было снято с лоточников, самого многочисленного вида рыночных торговцев. И полтора года по всей России власть об "упорядочении" рынков не вспоминала - ведь в пору перевыборов не до спор с избирателями.

Но перевыборы кончились и вот власть снова возвращается к осуществлению своей любимой мечты: установлению полного фискального и иного контроля над всеми без исключения. Только теперь инициатором этого старого наезда стал московский мэр, за что, собственно и получает заслуженно публичную отповедь.

Сднако врядли будут оправданы и надежды митингующих на царя-батюшку. Президент в такой же степени представитель чиновничества, как и мэр, а как бывший осбист он, наверное, еще больше Лужкова заинтересован в установлении тотального контроля над подданными. Часть собравшихся это понимает и потому в

их среде живой отклик находят предложения идти в протестах до конца, до перекрытия моковских улиц (иначе, мол, "они не чухнутся")

Впрочем, формально митинга даже не было. Как объяснили его организаторы власти Центрального округа в последнюю минуту разрешили им только молчаливый пикет, выдвинув в оправдание запрета смехотворный аргумент: "Митинг будет мешать работе учреждений!" Какое же учреждение при этом имелось в виду? - По-видимому лишь сама мэрия, чиновникам которой интересы и мнения управляемых ими москвичей, конечно же, мешают. За день до этого я звонил в Департамент потребительского рынка правительства Москвы и там мне очень твердо заявили, что никакого Движения рыночной торговли, никакого митинга они не знают. Казалось, они ничего не знают.... А ведь сколько красивых слов в газетах, по радио и ТВ говорится про покровительство людям труда, малому предпринимательству, про желание постоянных встреч и внимание к самым разным нуждам москвичей, а на деле - они не хотят даже выйти из мэрии к сотням представи- телей сотен тысяч москвичей, пришедшим прямо под их окна.

А впрочем, я не прав: люди власти явно присутствовали в бурлящей толпе, но как говорится, "инкогнито", под видом "обычных граждан", которым почему-то очень нравятся контрольно-касовые аппараты и "порядок на рынке"... Когда вокруг них в считанные секунды сгруживались люди, жаждущие высказаться и поделиться своими горячими возмущениями и язвительными аргументами, они начинали миролюбиво отступать: "Ну что вы, женщина (или мужчина), я обыкновенный человек и тоже считаю, что все это несвоевременно, но в принципе и кассы, и порядок на рынках нужны, для вашей же пользы..."

Моложавые крепкие парни в куртках, явно охранныго вида, получили скоро подкрепление в виде столь же крепкого вида, но более зрелого возраста улыбчивого мужчины лощеного вида, который охотно вступал в споры о необходимости порядка и учета, упирая на свой опыт своего управления торговлей в некоей коммерческой структуре. На вопросы о своем прошлом он отвечал правду - служба, а о настоящем выдавил еще точнее: специалист по кризисным ситуациям... И как интересно - простые рыночники (впрочем, известно, что большинство хозяев рыночных мест сегодня -это люди с высшим образованием) сразу стали терять интерес к разговору, как только поняли: перед ними стоят все те же наследники чекистов из Конторы Глубокого Бурения. И неважно, кого они сейчас обслуживают: Мэра или Президента. Главное, что это не прохожие. а разведчики власти, получившие задание провести полевой зондаж настроений людей и дать властям конкретные рекомендации о том, как лучше справиться с ситуацией: не обращать внимание на маломощные протесты, изолировав отдельных смутьянов, чтобы быстрее провести очередную шоковую операцию закабаления ("обуздания") или временно отступить, действовать более постепенно и аккуратно.

Никакого сомнения в собственной правоте, никакого вслушивания в суть людских аргументов у них нет и быть не могло. Под вежливыми фразами звучит с трудом скрываемое чувство превосходства и всезнания. Ведь они профессионалы, Конечно, есть объективные трудности: - у торгующих мелочевой бабулек никогда не будет денег на ККМ, а сами ККМ ломаются на открытых лотках, требуют электропитания, да мало чего... Но все проблемы можно решить, раз государству надо.. Ракеты или даже автоматы АКМ посложнее машинок ККМ, а ничего - везде против врага работают...И правда, Е.Бехчанова в статье "Атака на уличных торговцев с

использованием ККМ" ("Известия" от 15.05.2000г.) сообщает, что в Москве уже завели "127 техцентров по обслуживанию ККМ, где каждый торговец может купить его задешево (всего 50-120 дол.), в рассрочку и всего по 150 рублей в месяц за обслуживание. Полная гарантия надежности... Система защиты данных в ККМ разработана при участии специалистов самой ФАПСИ. Фискальная память в ККМ хранится три года даже при замене источников питания." Замечательная машина для налогоплательщиков.... А что ~~не~~ торговцы не хотят, так что ж - Петру тоже приходилось боярам и купцам бороды резать .. Рано или поздно, но все к порядку привыкнут .

В их спокойной вежливости сквозило холодное презрение: "Куда вы, бараны, денетесь от учета? Всегда мы вас учитывали и пасти будем, как ни прыгайте..."

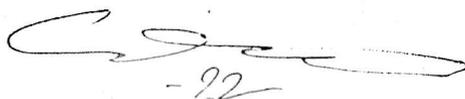
... И если хорошо подумать, придется вспомнить и с тоской убедиться, что исторически сила на их стороне: в самодержавной московской России государство всегда относилось к людям, лишь как к подданным, подлежащим строгому учету и контролю, для наложения на них "тягла" (ярма, ига) и, конечно, без всякого людского на то согласия или тем более, договора. Родоначальником этой традиции можно считать пришедших на Русь монголов и их верного союзника, князя Александра Невского. Когда после военного разгрома монголы прислали в русские города специальных численников для установления размера налагаемого на них налогового ярма, этому требованию не подчинился прежде всего свободолюбивый и торговый Великий Новгород. Его народ посчитал невозможным согласиться, чтобы его считали по головам как скот и изгнал присланных монгольских (китайских) численников, но был тут же (и, как оказалось, навсегда) усмирен князем Александром Невским. По свидетельству летописи этот великий воин у смутьянов "оному очи вынимаша, оному носа урезавши, кто на зло повел". Потом были подавления им бесчисленных антимонгольских восстаний, вбивание в русские головы неизбежно го празила: "Не подобает на Руси жить, хану в Орде (потом стало: царю в Москве) не поклонившись", предсмертная поездка на поклон в Китай и посмертное причисление православной церковью к лику "святых благоверных князей".

И потом кто бы из наследников Александра Невского и какие бы не проводил реформы в России, от идей всеобщего учета и тотального контроля ни один не отказывался - ни Иваны Третий и Грозный с их византийским наследством, ни Петр Первый с его западничеством, ни даже самый радикальный из мечтателей - Ленин, прямо провозгласивший: "Социализм - это учет"

Значит, мы обязаны знать: не откажутся от потуг на всеобщую прозрачность и учет подданных и нынешние наследники самодержавия в демократических одеждах. Но такое горькое знание диктует освобождающемуся народу не прекращение сопротивления, а готовность к очень длительной, может на века, борьбе. Ведь так ни древни на Руси корни монгольского учета, сама Русь со своей свободой и торговлей еще древней и изначальней. И потому конечная победа над властными умниками будет именно за народом и его правом на неприкосновенность личной и деловой жизни. Рано или поздно, но за ним.

Я даже уверен, что эта победа придет не очень поздно, если, конечно, у народа появятся верные лидеры, непотопляемая организация, неуничтожимые традиции борьбы за свои права. Уже выходящий к публичной политике рыночный народ заслуживает таких лидеров, организации, традиции. Бог им в помощь.

Член Общества защиты осужденных хззяйственников и экономических свобод
Е.В.Сокирко

- 22

РЕЗОЛЮЦИЯ

пикета организованного Региональным общественным движением
рыночной торговли и малого предпринимательства (ОДРТ) 16
апреля 2000 24 мая

Мы, участники пикета констатируем: в Москве продолжается огосударствление экономической жизни. Мэр Москвы Ю. Лужков стремится всюду иметь "свой" бизнес, как можно больше контролировать, разрешать и распределять. Еще одним шагом в этом направлении стало Постановление Правительства Москвы "Об упорядочении рыночной торговли в г.Москве" (№ 292 от 18.04.2000). Москва превращается в зону, неблагоприятную для честной предпринимательской деятельности, в особенности для малого бизнеса.

За последние годы московские рынки создали огромное количество рабочих мест, являются крупными налогоплательщиками, а также выполняют важную социальную функцию, обеспечивающую снижение общего уровня цен в Москве. Участники пикета призывают Правительство Москвы отказаться от решений, подрывающих работу рынков, зачастую противоречащих законодательству РФ, создающих бюрократические сложности для торговли и расширяющих основания для поборов и взяток, в частности:

- от введения карточки продавца, как нового побора с арендаторов торговых мест;
- от расширения использования контрольно-кассовых машин, в частности на открытых вещевых рынках. Данное решение противоречит Закону РФ "Об использовании контрольно-кассовых машин". Альтернативой расширению использования контрольно-кассовых машин должно стать скорейшее принятие Московской городской Думой решения о ставках и порядке исчисления единого налога на вмененный доход, в соответствии с Законом РФ "О едином налоге на вмененный доход для определенных видов деятельности";
- от введения минимального уровня оплаты торговых мест. Данное решение противоречит Гражданскому кодексу РФ и является вмешательством в Договор управляющей компании на рынке и арендатора торгового места;

— ограничить количество организаций, имеющих право проводить проверки на рынках;

— отменить обязательность использования ценников на рынках;

— отказаться от практики закрытия и реконструкции рынков решением Правительства Москвы, зачастую принятых без учета мнения Районных Управ г.Москвы. Рынки могут и должны закрываться, но этот процесс должен идти естественным путем на основе свободной конкуренции и частной инициативы, а не приказа чиновника;

— пересмотреть основания приостановки деятельности рынка. Приостанавливать деятельность рынка можно только лишь на основании судебного, а не административного решения;

— отказаться от практики краткосрочной аренды земли с управляющими кампаниями на рынке. Досрочное расторжение договора аренды земли, по инициативе арендодателя, только по решению суда.

Мы уверены, что эти решения Правительства Москвы не нужны москвичам. Они приведут только лишь к росту цен на московских рынках. Эти решения нужны только ненасытным, жслающим "держать все в руках" чиновникам.

Мы считаем, что Постановление Правительства Москвы № 292 от 18.04.2000 должно быть отменено. Новые "Правила работы рынков в г.Москве" должны быть утверждены Правительством Москвы только после обсуждения на согласительной комиссии, включающей представителей органов исполнительной власти г.Москвы, управляющих компаний на рынках и представителей арендаторов торговых мест.

Участники пикета поручают Региональному общественному движению рыночной торговли и малого предпринимательства довести резолюцию пикета до мэра Москвы Ю.Лужкова и предпринять все необходимые действия, в том числе обратиться к Президенту РФ В.В.Путину, а также к городским и федеральным органам власти, в прокуратуру и суд с целью отмены незаконных решений Правительства Москвы.

Текст резолюции подготовлен Региональным общественным движением "Рыночной торговли и малого предпринимательства". (к.т. 290-16-86, 290-40-90)

РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Будь ты, князь,
ам по себе, а мы -
ами по себе".

Прошлое и настоящее вменённого налога

В. В. СОКИРКО,
член Общества защиты осужденных хозяйственников
и экономических свобод,
Москва

16 мая 2000 г. перед зданием московской мэрии состоялся многочисленный митинг рыночных торговцев, протестующих против ввода в действие постановления правительства Москвы «Об упорядочении торговли на московских рынках». Согласно этому документу, часть популярных рынков должна быть закрыта навсегда или на длительную реконструкцию; а все торговцы, даже на открытых лотках, под угрозой больших штрафов должны иметь специальные карточки продавца на каждое рыночное место и использовать при продажах контрольно-кассовые аппараты.

© ЭКО 2000 г.

74

ЭКО

номере:
Прошлое и настоящее вмененного налога"

В редакцию журнала "ЭКО"

Уважаемые коллеги!

От души благодарю Вас за присланный мне лично экземпляр №8 Вашего журнала с напечатанной в нем моей статьей "Прошлое и настоящее вмененного налога." Эта публикация стала для меня настоящим подарком, поскольку ее материал не подвергся никаким искажениям и сокращениям и авторская воля была исполнена полностью. Это так: редкость по нашим временам и как хорошо, что Вы сохраняете столь уважительный стиль отношений с авторами. Большое спасибо за это.

Дополнительное спасибо за обозначение темы статьи на обложке журнала. Со мной это впервые. Мне радостно, что редакция обозначила так свою поддержку российскому рыночному люду.

Ваш журнал я показывал уже множеству своих знакомых и надеюсь, что пусть в небольшой части, но это будет способствовать его успеху.

Вместе с тем высылаю Вам для ознакомления вышедшую летом основную книгу нашего Общества "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" (о ней шла речь на весенней студенческой конференции АНХ) и надеюсь, что ее содержание сможет заинтересовать Вас и Ваших читателей. Очень надеюсь на сблики...

Приложение: упомянутое.

В. В. Сокирко — 26 —

Уважаемый Валерий Яковлевич!

Осмывая шансы своей газеты на рост, приходится начинать с первого вопроса: "А кому, собственно она собирается служить и кому должна стать необходимой?".

Если судить по названию, газета "Бизнес для всех" имеет явно перестроенный характер. Оно носит лозунговый, приглашающий характер: "Всем-всем можно (и хорошо) становится бизнесменами". Мне кажется, потому газете до сих пор имеет несколько учебно-методический характер. Да, формально она обращена ко всем, а на деле - к более узкому кругу намеревающихся учиться бизнесу. Хотя на деле газета не может учить глубоко и систематически.

В последние годы она получила второе название: газета Российской ассоциации развития малого и среднего предпринимательства. Выполняя связанные с этим обязанности, Вы тщательно и лояльно отражаете точку зрения руководителей этой авторитетной (особенно в Москве) организации. Для политиков выпуск своей публичной газеты не оценим. Но интересны ли эти партийные материалы для самих предпринимателей? Мне честно говоря, кажется, что предложения и споры функционеров по поводу их жизни, самим людям мало интересны, ибо на деле они просто не улавливают связи между своими нуждами и умными разговорами...

Если газета всерьез решит добиваться симпатий массовой предпринимательской аудитории, то надо прежде всего разговаривать с самими рыночниками о их нуждах и для этого идти прежде всего на сами рынки (московские для начала), добиваясь, чтобы газету там покупали.

Казалось бы, зачем торговцу и производителю его товаров, обремененным тысячей хлопот с раннего утра до позднего вечера - еще какая-то газета с ее умствованиями? Но ведь успех всех их хлопот и трудов зависит от предвидения множества факторов и обстоятельств. Рынок есть величайшая информационная система, где каждый решает свою задачу именно на основе надежных сведений о ценах, объемах, условиях... Все это рыночнику нужно. Но нельзя весь объем нужных рыночнику текущих сведений вместить в одну газету. "Коммерсант-Ъ" пытался это сделать, но он ориентирован на крупный бизнес. у мелкого же бизнеса, мне кажется такой газеты еще нет. Эта газетная ниша еще не занята. Да и невозможно ее занять полностью.

С другой стороны, приходится рассчитывать свои возможности. И если у газеты нет сил постоянно выдавать грамотные рыночные предвидения, то может и не нужно тратить скромные силы, а, например, сосредоточиться на более простом с профессиональной точки зрения аспекте. Например, на освещении отношений людей бизнеса с властями всех видов (включая бандитские "крыши"), на проблемах правильной организации этих отношений,

Но что бы начать такое направление, газета должна давать свои страницы не только деятелям РАРМП, но и представителям более радикальных организаций рыночников, например, Движению рыночной торговли, письмам и жалобам самих рыночников, даже если это вызовет недовольство деятелей РАРМП или мэрии. Ведь последних тоже должно волновать, чтобы их газета была "объективной и популярной".

У газеты был прекрасный опыт в этом роде - опыт плодотворного участия в защите рядовых рыночников из г.Вешкаймы Ульяновской области. К сожалению, он не стал устойчивой традицией, которая бы позволила газете копить боевой имидж защитника и представителя рыночников перед всяческими властями. Я понимаю, что редактор газеты с полным правом ответит: "Нет сил на столь штучную работу", да еще и упрекнет в пассивности правозащитников. С последним, я соглашусь, однако ничего иного, кроме поиска новых форм, может, более упрощенных и одновременно задиристых, я советовать не могу. Например, обратиться к коллегам-газетчикам с просьбой переправлять в газету все письма рыночников, которые у них не получили развития, и - публиковать их в разделе писем властям с очень лаконичными комментариями... Когда такие материалы будут характеризовать лицо газеты, тогда можно будет надеяться, что ее станут покупать на рынках сами торговцы, что станет переломом в ее судьбе.

Думаю, на этом пути у газеты есть шанс не только на выживание, но и на исполнение важных гражданских обязанностей, дела исторического значения..

С признательностью

Сокирко

В.В.Сокирко

-27-

последнему за зарплату. Ну а если не зредает? Считать его уголовником- "попугаем" или только нарушителем договора найма? Мне самому кажется правильным второй ответ. И хотя официально несунство работников приравнивалось воровству, в жизни оно чаще всего указывалось штрафами или увольнением. Однако случалось, что "закон" разворачивался "как дышло" и лупил во всю щеп по левакам и несунам уголовными рами суровой, чем по настоящим вора.

Несунство - очень широкое явление, которое нельзя ни оправдывать целиком, ни столь же огульно и жестко судить, потому что диапазон общественных последствий (от пользы до прямого вреда) тут огромен. Несун может ином унести и спасти от преступно источительного государства для частного дела (а значит, и для общества) рачиваемые отходы или произведенную его дополнительным трудом продукцию, но он же может, по неразумию или неразборчивости, причинить и существенный вред, унося нужное, "раскачивая" действующее оборудование тем приводя его (и все, что связано с ним) в бездействие и негодность. Пожар, именно величина вреда, причиняемого несуну, должна определять степень противоправности его проступка и каком именно порядке должен возмещаться причиненный ущерб - в гражданском или уголовном.

Как правозащитник этим делом я замался с 1993 года, с первого ареста бабских капитанов и их помощников, и в 1997 года, когда были отклонены мои последние жалобы в Верховный Суд РФ, сами капитаны стали потихоньку возвращаться из ИТУ домой по УДО. Реальнее же "герои" этого дела - сотни рыбаков (членов экипажей), слава Богу, не ли привлечены к уголовной ответственности (по принципу: "всех не посадишь") и потому в приговоре почти не

двадцать обвинителей и обвиняемых передать разбору исследовательских процессов. Фабула дела. Группа капитанов рыболовных судов и их помощников, воспользовавшись практикой неполного оприходования добываемой продукции в акционерном обществе "Океанрыбфлот", создала в ходе промысла неучтенный запас икры минтая в 50 т, который был реализован в иностранном порту за 220 тыс. долларов, а полученные деньги разделены между экипажами судов без обид. Они были обвинены в хищении чужого имущества путем присвоения.

Аргументы обвинителя

1. Добывая рыбу по договору на судах АО, с использованием оборудования и расходных материалов АО, подосудимые самим этим действием переводили добытый продукт в собственность АО, отчуждение которой является хищением.
2. Снисходительное отношение к такому рода действиям, а тем более оправдание их, равносильны отказу от защиты интересов собственников от любых непропорциональных посягательств, что чрезвычайно опасно в новых экономических условиях. Ведь наша страна буквально гибнет от воровства.
3. Если бы подосудимые использовали суда и иное оборудование АО самовольно, вне трудового договора, они были бы виновны только в самовольном использовании этого имущества, а в данном деле они виновны в хищении.

Аргументы защитника

1. Левые доходы рыбаков были хотя и негласным, но традиционным приработком (или как иногда говорят - "обыкновением"), фактически существенной частью оплаты их нелегкого труда, особенно важной в условиях инфляции и бес-

судимых в рыбном деле, ведь они сами ее выловили и море, где она была ничей. Пока рыбаки еще не сдали рыбу по договору, пока он еще еше таяет из моря, она - его. Тем более, когда он ловит ее своей плане.

5. Споры такого рода работников со своими нанимателями должны разрешаться в гражданском суде, а не в уголовном.

Суждения присяжных

- 1-й суд. Негодование предпринимателей увлекло присяжных к осуждению рыбаков.
 - 2-й суд. Энергия деловой учительницы увлекает присяжных к оправданию рыбаков на повторном суде по делу.
 - 3-й суд. В отсутствие предпринимателей и рабочих московские присяжные оправдали рыбаков вчистую.
 - 4-й суд. Большая часть серпуховских присяжных не признала за рыбаками никакой вины.
 - 5-й суд. Серпуховские рабочие осудили рыбаков, как расхитителей, на лишение свободы.
- Кассационное заседание всегда коротко. Поблагодарив докладчика, председательствующий дает слово адвокату. Тот связан долгом отнестись к невиновности лишь своего клиента и потому я почти его не слушаю, готовясь внятно сказать то, что заранее написал на бумаге, вметив в нее самое емкое из доводов.

Заключение прокурора оказалось очень кратким: приговор хорошо обоснован. "Да, события очень жестоко прошли по судьбам этих людей," добавила прокурор, - и в определенной степени их можно считать жертвами ситуации, нашей общей расхлябанности... но оснований для отмены приговора не имеется." Я надеюсь, что вы разделите мое мнение."

Не хочу думать, почему я так надеялся на иную позицию прокурора, как будто не заметившей доводов защиты и

Судьям. Они уже кончили свое суждение. Действие и могли считать себя проинтеллектуальными людьми. Женщина-ладчик первой обратилась ко мне: "верьте, нам очень жалко". Потом присовились около меня председательствующий: "Виктор Владимирович, это для нашего Президиума... А кстати, вот тут думали (когда же успели?): а работники вот так же станут добывать неучтенное золото?"

- Позвольте, это другое дело, по которому все золото в недрах является ответственностью государства... Про рыболовство океане Вы так не скажете.

- Почему же? И потом, тогда и автомобили неучтенно собирать станут.

- Интересный вопрос. Главное, тогда да комплектующие...

Но тут меня прервал невеста отключил (как мертв из табакерки) появившийся незнакомец, провозгласивший, что ловить рыбу в океане нельзя без лицензии. Он шустро торопился всех нас выпроводить: судей в другой зал, нас - к выходу.

На Ильинку я вышел полностью рубитым. Этого решения ждут сотни людей на Камчатке... И ведь такая очевидная всем несправедливость и жестокость вопроса решали такие милые и дружелюбные люди. И я откликнулся на их желание и, значит, сам им уподобился... Даже сейчас, когда они только приняли решение. Чудовищны - и с этого решения, и способ его принятия.

Дело не только в том, что на свободу обречены 7 хороших людей и их семьи. И не только в том, что несправедливость почти несправимая в том, что, во-первых, на деле это решение не судей, а во-вторых, оно касается всей страны, ибо подтверждает рабочее положение всех нас в нашей нынешней экономике, в нашем нынешнем бизнесе.

Виктор СОКИР
член Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод

Российский бизнесмен несвободен даже если он на свободе

Увы, нынешние уголовные законы и суды во многом грешат против совести и экономической свободы человека, и потому только решения присяжных помогают заново установить правильные границы между допустимыми в обществе гражданскими правами и недопустимыми экономическими преступлениями. В каждой шабашной бригаде, в каждом теневом цеху где руководители были еще и "левыми" работники, роль которых не всегда была пассивной и исполнительской. Как увидим ниже, они тоже попадали под удар уголовных репрессий. Понятно, что наемный работник не

По давней традиции, левых работников осуждали реже и по-иному, чем руководителей. Они не были наделены должностным положением и материальной ответственностью, их нельзя было привлечь за "присвоение вверенного имущества", потому их обвиняли в тайном хищении, т.е. в краже зачастую ими же произведенной (или экономленной) продукции, хотя даже на слух кажется странным обвинение в воровстве вещей, произведенных самим тобою.

Упомянем книгу нашего давнего автора, правозащитника Виктора Сокирко "Сумма голосов присяжных в поиске граней экономической свободы" (Москва, "Росконсульт", 2000 г.). Это итог десятилетней работы Общества защиты осужденных хозяйственников и экономических свобод. Но в еще большей степени - свод и анализ суждений сотен присяжных по наиболее спорным делам о так называемых хозяйственных (предпринимательских) преступлениях. Еще это источник уникальной информации о механизме принятия присяжными судебных вердиктов, эталонов совести и независимости, столь нужных рыночной экономике и демократическому обществу.

упоминались. Сейчас, уже оглядываясь на всю работу 90-х годов, видишь, что, пожалуй, дело камчатских рыбаков оказалось для нас самым трудным и значительным - прежде всего по глубине поражения. Не удалось им помочь и не удалось уменьшить репрессивное отношение к "левакам". А значит, основная задача Общества - создание благоприятной атмосферы для свободного предпринимательства - так и не была решена.

Стержневое положение, общественная значимость и неразрешенность поднятых в данном деле про-

ценения их официальной зарплаты. Тут нет хищения, а есть неожиданное и несправедливое нарушение негласного трудового договора.

2. Формально рыбаков можно упрекнуть только в самовольном использовании судна и оборудования, принадлежащего АО, но вина последнего перед рыбаками гораздо больше.

3. Даже при социализме левая работа как таковая должна была караться лишь как частнопредпринимательская деятельность. А в данном деле весь ее результат объявили хищением.

4. Абсурдно говорить

сотен просьб об освобождении казнов. Ведь она сама явно жалела и мала абсурдность содержания их в тюрьму не воспользовалась своим правом долгом предложить суду хотя бы одно наказание лишением свободы условно.

Сразу после речи прокурора клятва судей удалится на совещание прокурор ушла совсем, оставив в тяжелом молчании. Конечно, над еще теплилась (ведь обвинитель еще не суд), но жизнь давно учит: Прокуратура и Суд чаще всего вместе.

Молчание наше длилось недолго. Несколько минут спустя вернулись и женщина-докладчик зачитала тактичную и результативную часть: "Присяжные оставили без изменения, а все кассационные жалобы - без удовлетворения".

Все! Судьи снова скрылись. Во мне не хватало. Адвокат спросил: "Вы серьезно рассчитывали на что-то иное?" Он отвечал: "Да!" У него вопросов было много. Может, лишь хотелось бы потрогать пальцем у моего виска. Я судорожно комкал свои бумажки, ведь понимающе переписали доводчики, читали все просьбы капитанов моряков, они понимающе слушали мои и адвоката, ни в чем не веряли, а в результате решили, ЧТО ВСЕ ПО ИХ УМУ И СОВЕСТИ, - НЕПРАВДИВО. В чем же тогда судейские ум и совесть?

Ми обсуждали это дело с другими юристами, с десятками присяжных. Я показывал свои газетные и стенограммные

Письмо социологу

Уважаемый Андрей Николаевич!

6.

С большим интересом прочитал "Записки социолога-рабочего" и поразился Вашему необыкновенному таланту соединить в себе почти несоединимое.

По образованию я инженер-сварщик, и первые годы после Бауманского провёл на Коломенском тепловозостроительном заводе в качестве сменного мастера в цеху и технолога в отделе, а перед этим были у меня было несколько студенческих практик на Липецком тракторном, на Новокраматорском и нескольких других заводах, так что описываемые Вами сложные отношения мне немного знакомы. Всю жизнь я привык относиться с почти мистическим почитанием к высокому авторитету рабочих высшей квалификации, "рабочих-профессоров", способных делать свое дело классно, без сверхусилий, как бы по наитию. По отношению к рабочим я даже комплексовал. Как сменный я еще ощущал некоторую полезность для этих людей, выполняя нужные им функции стропальщика, диспетчера, представление работы ОТК и т.п. (всю политику в области заданий и заработков определял у нас старший мастер), а вот в качестве заводского (отдельского) технолога, приносящего в цех формально написанную технологию я был просто никчемной писакой, потому знал, что сварщик будет работать совершенно в ином и известном лишь ему порядке, но понимая, как можно свести до минимума неизбежные деформации и внутренние дефекты швов... Конечно, потом приходило ко мне и спасительное осознание, что не только я, но никто не способен описать в техпроцессе искусство рабочих мастеров, хотя именно на их умения и рассчитывали конструкторы сварных конструкций, но тогда зачем меня заставляли писать эту ненужную макулатуру? Потом приходило понимание, что таковы правила внутривзаводских отношений, что техпроцессы нужны хотя бы для расчета нужных начальству норм, а те - "не твоего ума дело", а сам ты - лишь пешка в начальственной игре с реальными творцами - рабочими... И становилось столь противно, что единственным выходом казался лишь уход... Но на самом деле и от "ухода" не наступал спасительный "выход в осмысленность", потому что бессмысленностью была практически вся работа в моей жизни - за исключением шашек и вот последних 10 лет в правозащите...

Вы же в "застойное время" смогли не только вернуться к высокому статусу рабочего профессора, но и попытаться осознать и описать положение рабочих изнутри и даже изобрести новое "направление социологии".. Ваши описания процесса наладки ПКР напомнили дорогую мне классику: страницы романа В.Гюго "Труженики моря", посвященные описанию спуска Жюльеном в одиночку драгоценной паровой машины из зависшего в скалах корабля в трюм своей барки, или "производственные" страницы американских романов У.Митчелла или О'Хейли... Но уверен, что я не одинок в своих эмоциях. — 30 —

Что касается "социологического аспекта", то здесь мне судить труднее о значимости Вашего вклада... Стыдно признаться, но я просто плохо представляю себе, что именно дает социология как наука (роль самих социологических опросов и исследований мне понятна). Если речь идет о составлении обобщенной картины действительности на основе социологии, то мне по-прежнему-то такие яркие социологические обобщения не встречались... Не почувствовал я такой законченной обобщенности

и в Вашей работе - может, из-за гигантского масштаба поднимаемой проблемы: суть отношений рабочих и работодателей. Ведь в своей глубине эта проблема обрета с темой отчуждения труда и с еще более грозной темой вечности нарощения рабства... Впадение в рабство всегда грозило миру и будет грозить ему в будущем.. Пример роста числа заключенных в США и в других цивилизованных странах - яркий пример очередного впадения мира в рабство по воле законников... Что же касается закабаления рабочих, то меня эта тема особенно сильно ступнула в связи с уголовными делами против "леваков". В полученной Вами книге она затронута в главе 4.

Ваша книга позволяет еще глубже понять, насколько "лезачество" было необходимой стороной производственных отношений в жесткой (рабовладельческой, административной) системе. Хорошо известный нам всем метод "выжимания пота из рабочих" с помощью равномерно (по-дурному) повышающихся расценок труда можно было смягчить только с помощью предусмотрительного накопления и утаивания рабочими действительных рационализаций и усовершенствований их труда, а также выполнения ими левых работ, т.е. уже путем самостоятельного тайного выхода на рынок а роли свободных предпринимателей. В такой системе отношений рабочие оказываются угнетаемыми и творцами с потенциалом выхода к свободе, а администрация предприятий (не только государственных но и частных), со всеми своими нормировщиками, технологами, юристами и трюками умниками-интеллектуалами оказывается основной рабовладельческой силой, стремящейся превратить рабочих в винтики запланированного ими техпроцесса, в говорящих рабов....

Но на деле это - лишь один взгляд на проблему, потому что нигде от нужды нашей цивилизации в крупных предприятиях мы не уйдем и предать человечество, состоящее из одних свободных ремесленников на тынке и бек крупных предприятий с наемными работниками сегодня может только фантазия, да и то с большим трудом... В чем же тогда состоит гармония??

Простите, Андрей Николаевич, что я спать зашел втулит. Если Вы знаете ответы, буду рад познакомиться с ними, и конечно, в любом случае спасибо Вам за добрые слова и знакомство... Всего доброго и позвольте чуть заранее попрощаться Вас и близких с наступающими большими праздниками встречи 3-го тысячелетия...

Простите, что прикладываю часть выбрасываемых старых бумаг. Может быть, они как-то заинтересуют, в противном случае - выбрасывайте сразу.

Ваш В. В. Зыскирко

31

Копии: Президенту США Б.Клинтону
Сенатору США Б.Бредли
Директору Бюро по правам человека Американской еврейской
правозащитной организации Л.Стонову
Председателю Московской Хельсинкской группы. Л.Алексеевой

необходимости защиты права человека
вободу межгосударственного передвижения.

26.01.2000 года нам, российским пенсионерам-супругам, членам Общества
иты осужденных хозяйственников и экономических свобод Сокирко Виктору
димировичу и Ткаченко Лидии Николаевне посольством США было отказано
ейской правозащитной организации и по письму работающего в данное
мя в США по грин-карте старшего сына Артема. В наших загранпаспортах об
м теперь проставлены соответствующие штампы, что автоматически делает
ма проблематичным выезд и в иные страны. Наше право за свободный вы
из страны пребывания существенно подорвано если не просто уничтожено,
том без всякой нашей вины перед Америкой.

Однако после домашнего анализа этого значительного для нас события, я
шел к выводу о том, что нет оснований упрекать в чем-либо беседовавшего с
ли сотрудника консульской службы, потому что, видимо, он действовал в
иках данных ему предписаний. Вину за произошедшее унижение следует
ложить на существующую государственную систему выдачи виз в США и иных
адных странах. О безобразиях в этой сфере я уже давно читал в прессе, но
скольку был занят другим видом правозащиты, то к осмыслению ситуации в
аве на передвижение был именно принужден случившимся со мной лично.

В связи с этим я хочу заявить следующее.

1. К сожалению в международных документах нет указаний на право человека
ободно передвигаться по миру. Ст. 13 Всеобщей декларации ООН
анализирует только право каждого человека свободно передвигаться и
бирать себе местожительство в пределах своего государства, а также право
идать и возвращаться в него, но нет права въехать в любую страну мира.
ю того, в ст. 1 более поздней Декларации о правах человека в отношении лиц,
вляющихся гражданами страны, в которой они проживают, утверждается, что
то в настоящей Декларации не должно толковаться... как ограничивающее
во любого государства принимать законы и правила, касающиеся въезда
остранцев и условий их пребывания, или устанавливать различия между его
ажданами и иностранцами", т.е. устанавливают для государств ничем не
раниченную свободу разрешать или запрещать въезд в свою страну
иностранцев. Правда, тут же делается оговорка, что "такие законы и правила
олжны быть совместимы с международно-правовыми обязательствами, приня
ыми на себя этими государствами, включая обязательства в области прав
ловека". В качестве примера можно привести Шенгенские соглашения

ки вернуть множеству рядовых
граждан хотя бы часть их владов.
Данное же дело демонстрирует,
сколь могущественными оказываются
ются банки (если ими руководят
послеоператоры Миллеры) в отно-
ние от Кузнецова I уречив ни в
какие теневые отношения с дея-
телями «Конгресс-Банка» не всту-
пал. Весной 1997 г. его предпри-
ятие взяло у этого банка краткоср-
очность в личную собственность, а
вероятные банковские убытки
спрятались на банкротство этих пред-
приятий. По-видимому, Кузне-
цов В.В. оказался подходящим
лет) и т.д., всем шестерым
предъявлено еще и страшное об-
винение по ст. 210 УК РФ в созда-
нии и участии в преступном сооб-
ществе (от 10 до 20 лет лишения

западно-европейских стран о свободе передвижения по их территориям для своих граждан. Но иностранцы право свободного передвижения по Европе могут приобрести лишь после получения у консульских работников "шенгенской визы".

2. Таким образом, можно констатировать, что сегодня право человека на свободное передвижение по миру международными соглашениями даже не предусмотрено, что однако нельзя расценивать как его полное отсутствие. Представить цивилизованный мир без реальной свободы передвижения людей по нему просто невозможно, и сегодня она, конечно, существует, но лишь де-факто и защищена лишь давней традицией и народным обычаем, а также интересами деловых кругов и туристского бизнеса.

По главному счету мы прежде всего - земляне и, как говорили наши предки, живем в Мире Божьем. Попытки националистов и патриотов всех мастей приравнять свою страну к личной квартире и частной собственности, никогда не станут убеждением большинства трезвых, верующих в мир людей. Они знают, что их Родина создана не ими, а Богом и предками, что они на ней лишь временные управляющие и потому должны делиться ею с другими людьми, конечно, не ущемляя мешая собственной жизни и интересов.

И хотя Всеобщая Декларация прав человека, провозглашая равенство всех людей "без какого-либо различия как-то в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.. в отношении всех прав и свобод, провозглашенной настоящей Декларацией", право на свободу передвижения по миру их число не включило, но естественное чувство твердо говорит большинству людей о том, что безнравственно запрещать людям ездить в гости, посещать пирамиды в Египте или водопад Ниагары в Америке только из-за того, что ныне они находятся на разных государственных территориях, что подобный запрет столь же кощунственен, как и запрет на гостевание и паломничество, правом на которое пользовались все люди веками и без всяких Деклараций.

К сожалению, сегодня это прочное нравственное чувство начинает давать сбои. что позволят чиновникам низводить к нулю право иностранцев на посещение их стран, оправдываясь заботой о покое и благе своих сограждан и заменяя обычай собственными произвольными решениями. Наш случай - это иллюстрация.

3. При первом посещении посольства США у нас взяли по 45 долларов, анкеты с фотографиями (бланки-заявления) и паспорта, выдав взамен карточку приглашения на собеседование. Жесткий отказ принять какие-либо дополнительные документы, включая письмо к консулу от пригласившей нас американской организации, гарантировавшей наше возвращение в Россию, был, конечно, плохим знаком, но свидетельствовал лишь о том, что вопрос будет решаться лишь на собеседовании, а проверяться будут (или не будут) только сведения в анкете. Нам также выдали письменную инструкцию под названием "Собеседование для получения визы в Москве" с рекомендациями для заявителя, "решившегося обратиться за неиммиграционной визой для кратковременной поездки в США. Копию этого документа прилагаю. В нем удивительны следующие положения:

...иммигранты. Они должны убедить сотрудника в том, что не планируют ос-
... в США нелегально... с помощью бланка-заявления, дополнительных
... документов и во время собеседования."

Получается, что законы США требуют рассматривать большинство заявителе
... виз как заведомых обманщиков, официально игнорируют известный принцип
... презумпции невиновности и в частности ч.1.ст.11 "Всеобщей Декларации прав
... века" о том, что никто не может считаться виновным, пока его виновность не
... установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательств
... и, напротив, утверждает заведомую виновность большинства американских
... тех, которым взамен дается только одно право: убедить сотрудника консуль
... службы в том, что они не являются обманщиками. О том, как будет
... пользоваться это право, в цитируемом документе говорится следующее:

б) "Сотрудники консульской службы будут относиться к Вам объективно и с
... уважением... У Вас будут, по крайней мере три минуты, чтобы поговорить с
... сотрудником... Вы можете предоставить документы в поддержку своего заявления
... вместе с Вашей работой, приглашение, доказательства наличия собственности в
... США и т.д. Сотрудник может просмотреть или не просмотреть эти документы...
... Помимо документов мы принимаем во внимание информацию на бланке
... заявления и Ваши ответы во время собеседования... Сотрудник может задавать
... вопросы, касающиеся Вашей семьи, работы и финансового положения. Если
... сотрудник определит, что Вам не может быть выдана виза, то кроме короткого
... объяснения Вам дадут письмо, объясняющее статью законодательства
... по которой Вам было отказано в визе."

Нетрудно увидеть, что эти обещания заведомо лживы. Так, заявленные
... объективность рассмотрения и уважение сотрудников оказываются на деле лишь
... чистой вежливостью. А по сути эти отношения не могут не быть глубоко
... манипулятивными и необъективными ~~вы случае тех, по сути~~ по отношению ко
... кому будет отказано в визе потому что законодатель США просто обязал
... своих сотрудников в любом заявителе видеть потенциального обманщика,
... тому что на само разбирательство сотруднику отводится смехотворно малое
... (около трех минут), дается право не смотреть предоставляемые доказатель
... ства и задавать вопросов, не слушать объяснений и принимать решение только
... на основании анкеты и своей интуиции. Ни о какой процедуре разбирательства,
... выделенной специально для объективный суд, нет и речи.

Именно так и произошло с нами 26 января 2000 года.

Прежде чем позвать к окошку для беседы сотрудник, видимо просмотрел
... анкету и составил мнение, потому что его первый вопрос был для нас
... следующим: "Покажите копию рабочей визы сына Артема?"... Отвечаю, что
... документа у нас нет и я не предполагал, что он может понадобиться, что
... мешает нас на консультации и гарантирует наш возврат через месяц
... в израильскую еврейскую правозащитную организацию и протягиваю ее письмо к
... сотруднику. На лице сотрудника появляется саркастическая улыбка, но из вежли
... он пытается вчитаться в него. Недоуменно интересуется, что это за
... организации и экономические свободы, которыми мы занимаемся и
... почему мы не слушаем неизбежно длинный ответ, потом спрашивает, что же
... можем рассказывать правозащитникам в Чикаго и опять не слушает на
... основании... Попытки показать послание влиятельного в США сенатора

нее влиятельного американского Фонда "Наследие" или рассказать о нашей литературной поездке по США в драматичном 1991 году, когда известие об августовском путче застало нас в Сан-Франциско, но породило лишь желание быстрее возвращения домой - только усиливали саркастическую улыбку на лице сотрудника. Думаю, что наши объяснения и документы лишь увеличивали его разоблачительный азарт "И какие же бывают среди русских мошенники, являясь, уже подлинное письмо Бредли показывают... Ну, ничего у них не пройдет".

И лишь один документ сотрудника заинтересовал: письмо сына Артема, которым он звал нас в гости, обещая оплату авиабилетов для нас и няни для вухлетнего племянника Антоши в Москве на тот месяц, когда бабушка отлучится от него в Америку. "Антошка - это кто?" - поинтересовался сотрудник. Расцветшая бабушка живо протянула семейную фотографию с детьми и внуками; включая и самое позднее свое сокровище, как главный аргумент, и добавила: "Да, Вы не бойтесь, мы там не останемся, нам тут быть надо".

"Хорошо, хорошо", - кивнул ей сотрудник, споро разворачивая наши паспорта и проставляя в них какой-то штампель. - "К сожалению, я не могу дать вам разрешение на визу, потому что цели вашего пребывания в Америке слишком неопределенны". С этими словами он протянул паспорта и листочки отказа, дав понять, что разговор закончен и что не надо мешать его работе.

5. Приговор окончательный, обжалованию не подлежит, а на память - паспорт со штампом волчьего билета. Шок от этого "собеседования" не проходит до сих пор. Ведь все эти годы в наших душах жил только радужный образ Америки и американцев. Теперь же в них будто принародно наплевали и унизили. За что?

Чтение листочка с обещанным письменным разъяснением мотивов отказа тоже ничего не дало. Оно также наполнено ложью, начиная с формы обращения: "уважаемый заявитель"... Право на свободу передвижения трактуется там, как "привилегия" беспрепятственного передвижения в США, которую можно заработать только правдивым изложением целей своей поездки. Поскольку мы такой "привилегии" не получили, то значит, "неправдиво изложили цели своей поездки" - видимо, желали обмануть американское государство... Как же можно уважать таких "заявителей"?

Единственное, чему следует верить в этом тексте, так это заключительному "спасибо", потому что даже не бедной американской казне, думаю, приятно получить от российского пенсионера 45 долларов (т.е. две его месячные пенсии) всего за 3 минуты безответственного разговора одного из ее клерков. Приятно и перку обеспечить безопасность Америки отказом бесправному гостю, да еще и плюнуть ему в душу за его же кровные деньги. - Как говорится, отличный бизнес, нам нравится, приходите с деньгами еще...

- И, говорят, некоторые многократно ходят, платят и добиваются...

- Да, очень выгодное дело открыло для себе американское консульство...

6. Опечаленный нашей неудачей, сын обещал компенсировать затраченные в посольстве США деньги и попытался успокоить тем, что в постигшем нас случае виноваты не мы, а существующее негласное правило: не выдавать студенческие визы престарелым родителям, если их дети работают в Америке. Просто зря мы понадеялись на приглашение и заступничество американских авозащитников. Не пускают даже супругов друг к другу, если у одного рабочая виза есть, а у другого - нет. Причина такого запрета, наверное, состоит в статистике: родственники чаще остаются в стране без разрешения ее властей.

Наверное, сын прав. "Но тогда почему посольство не извещает заявителей о подобных правилах открыто и заранее, чтобы те не тратили деньги и силы, зря надеясь?" - "Да, это самое противное" - вздохнул согласно Артем.... 35

зает широко известную систему денежных залогов, которую применяют даже к реальным преступникам? Неужели трудно вычислить среднюю стоимость выдворения из США иностранца, нарушившего свои обязательства, и обусловить выдачу ему визы внесением соответствующего залога? Я думаю, наш сын смог бы обеспечить такой залог и унижительной проблемы не было. Для залога можно использовать и приватизированную квартиру. Но даже тем заявителям, кто не смог бы внести такой залог, было бы много легче сознавать, что у них просто нет средств, чтобы преодолеть существующий запрет, чем подвергаться формально безмотивному, а на деле издевательскому отказу. Так почему у американского закона отношение к иностранным гостям хуже и оскорбительней, чем даже к уголовным преступникам?

Неужели дело именно в процветании вышеописанного консульского бизнеса по 45 доллара с гостя, да еще и не один раз? И неужели такие деньги не пахнут?

7. Нет, к сожалению, для американцев эти деньги не пахнут, хотя для иностранцев они просто смердят наплевательским высокомерием нуворишей ко всем неамериканцам и служат причиной роста антиамериканских настроений. И когда близкий мне молодой человек, недавно тоже получивший отказ в гостевой визе, на мой рассказ ответил убежденно: "Я же говорил, что американцы - свиньи", я уже не смог возражать столь убедительно, как раньше... Да, в сравнении с 1991 годом ничего не изменилось, Америка - эта совокупность трудолюбивых, приветливых и богатых людей самых разных рас и верований, наверное, за 9 лет стала еще богаче и участливей. Но вот теперь я вижу Америку и с другой, темной, властной, даже имперской стороны. И к сожалению, эти стороны неразрывны. И если и теперь я с полной уверенностью утверждаю, что да, для своих гостей Америка придумала свинское законодательство, то ведь ответственность за такие законы несут все американцы? Ну как все русские и немцы несли и несут вину за Сталина и Гитлера, раз им подчинялись....

Теперь и мне воочию видно, как именно Америка толкает в число недругов даже рьяных почитателей и по большому счету готовит себе глобальное поражение. Отцы-основатели США при создании Конституции долго спорили о том, может ли устойчиво существовать демократическое государство столь больших размеров. Они помнили печальный опыт Древнего Рима при своем росте превратившегося в тираническую Империю, которая потом рухнула под ударами соседних варварских племен, фактически воспитанных самим Римом в ненависти и умении воевать. Римский мир (Pax Romana) погиб, увлекая за собой в небытие половину жившего тогда человечества.

Прошедшие два века американской истории доказали, что основанное отцами-основателями государство стало самым могущественным в мире, но не переродилось в тиранию, избегнув в этом судьбу Древнего Рима. Однако второй, более грозной опасности оно еще не избегло, может, потому что отцы-основатели не могли рассчитывать, что через основанные ими Штаты станут Господином всего мира, который сегодня с полным правом начинает носить имя "Pax Americana" и что перед ним встанет уже вторая и более грозная опасность гибели от окружающей ненависти, вызванной той самой причиной, которую сенатор Фулбрайт когда-то назвал "самонадеянностью силы", а я так зримо почувствовал на своей шкуре 26 января 2000 года в американском посольстве.

Как нужны сейчас Америке воскрешение ее отцов-основателей, т.е. законодателей, способных удержать страну и всех нас от сползания в пропасть всемирного антиамериканизма. Боже, спаси Америку и всех нас! 9.02.2000г.

30